

ДРЕВНИЕ ВАЛЫ БЕССАРАБИИ, ИЛИ БУДЖАКА:

Из истории картографирования в XVIII – XIX вв.

*Посвящается памяти друга,
бессарабца Валерия Кожокару*

На первый взгляд может показаться, что сегодня трудно найти и ввести в научный оборот какие-либо новые или неизвестные ранее материалы, связанные с историографией описания, исследования и интерпретации древних валов Южной Бессарабии или Буджака. Однако даже беглое ознакомление с историей картографирования этих объектов, в первую очередь наиболее известных Нижнего и Верхнего Траяновых валов, показало, что это совсем не так. Более того, оказалось, что до сих пор на эту тему отсутствует специальное исследование, хотя отдельные карты XVIII-XIX вв. в том или ином контексте упоминались многими авторами, но, чаще всего, без их описания, анализа и даже публикации их изображений¹.

Парадокс заключался и в том, что до недавнего времени не было ясно, с какого времени следует отсчитывать начало применения картографического метода исследований к Траяновым валам. Иными словами, многие ученые понимали, что оно должно или может быть связано с картой, приложенной к труду Дмитрия Кантемира «Описание Молдавии», но вопрос о том, как она называлась и когда была опубликована, оставался открытым. Так, в русскоязычной литературе можно было найти лишь беглое за-

мечание о том, что ко второму (первому монографическому) изданию этого труда² была приложена карта, к которой его автор не имел отношения (Кантемир 1973: Предисловие).

Лишь в 1999 году появилась информация В. Канди о том, что искомая карта была передана в Западную Европу сыном бывшего господаря Молдавии Антиохом Кантемиром, а затем скопирована и опубликована в Голландии в 1737 г. (Cantemiri 1999: LXIX). Позже немецкий ученый Криста Зах установила, что оригинальная карта с автографом самого Д. Кантемира, была передана Антиохом в Берлинскую академию, но место ее хранения сегодня не известно. По каким-то причинам К.Зах датирует эту карту 1726 г., хотя Д.Кантемир умер в 1723 г. Так или иначе, ее копия с названием «Principatus Moldavia nova accurata Descriptio, delineante Principe Demetrio Cantemiro» (гравер Франсуа Шаньон) вышла в свет в Амстердаме в 1737 г., а К.Зах привела ее изображение в своей статье³ (Zach 2008: 101-102, Abb. 1).

После этого могло показаться, что с 1737 г. и можно начинать от-

² Франкфурт-Лейпциг, 1771. Первое, тоже немецкое неполное издание вышло в 1769 г.

³ Эта карта упоминается в «Описании Молдавии» пять раз, но Д.Кантемир ни разу не назвал ее своей. В одном из этих мест он охарактеризовал ее как «географическую карту, прилагаемую к этой работе» (Кантемир 1973).

¹ Чуть ли не единственным исключением является статья немецкого ученого К. Улига, который не только использовал более 20 карт, но и свои собственные наблюдения на местности 1923-1925 гг. (Uhlig 1928).

счет истории применения картографии к изучению Траяновых валов, но здесь мы обратим внимание на следующие обстоятельства: 1. Неопубликованный рукописный оригинал карты следует датировать между 1710 и 1723 гг., а его первоисточник (если таковой существовал) мог быть и более ранним. 2. На этой карте обозначена «Via Traiani» («Дорога Траяна») между устьем Серета и Днестром, а не один вал (или ров), как в «Описании Молдавии» (Прил. 1). Даже, если увидеть в ней изображение одного из двух буджакских Траяновых валов, то его направление из района Браилова к Бендерам и приблизительно не совпадает с топографией ни Нижнего, ни Верхнего валов, что исследователи отмечали не раз при анализе текста Д.Кантемира.

Исходя из сказанного, мы вынуждены допустить, что автором карты «Principatus Moldavia...» 1737 г. был не Д.Кантемир, а профессиональный картограф, который при нанесении на нее «Via Traiani» пользовался не «Описанием Молдавии», а иным источником, в котором идет речь о дороге. Заметим, что в XVII в. молдавский хронист Мирон Костин описал именно «дорогу Траяна», путь которой от Тисы до Дона (Вульпе 1960: 265-266; и др.) поразительно напоминает маршрут вала в «Описании Молдавии» (Прил. 1). Как видим, Д.Кантемир оказался оригинальным в интерпретации данного объекта как вала, а не дороги⁴ (Чеботаренко, Суботін 1992: 106). Анализируемая карта, вероятнее всего, не может ему приписываться, несмотря на попытки

некоторых румынских исследователей ввести Д.Кантемира в круг европейских картографов XVIII в. (Mazilu 2001: 54, 62).

Так или иначе, карта «Principatus Moldavia...» 1737 г. сначала была переиздана в Париже уже в 1738 г. (и, возможно, еще раз там же в 1744 г.), а позднее легла в основу серии карт как собственно земель Молдавии, так и более крупных территорий. Одна из таких карт неизвестного автора под названием «Tabula geographica Moldavia» и была опубликована во втором издании «Описания Молдавии» 1771 г. (Zach 2008: Abb. 2-3).

К.Зах детально проанализировала три упомянутые карты Молдавии (1737, 1738 и 1771 гг., все на латинском языке) и пришла к выводу, что они являются компилятивными, то есть, составленными на основе более ранних картографических произведений с более или менее существенными дополнениями (Zach 2008). Очевидно, что одной из таких новаций и было не встречавшееся ранее изображение «Via Traiani». Заметим, что на карте «Tabula geographica Moldavia», которая чаще иных прямо приписывалась Д.Кантемиру, обозначение вала (рва или дороги) отсутствует, хотя в районе Верхнего Траянова вала между Молдавией и Бессарабией проведена граница (у названия последней есть приписка: «tat. Budschak» – Буджак).

Проиллюстрируем сказанное фрагментом «Carte de la Moldavie Dressée Sue celle du Prince Cantimir...» 1770 г., которую выполнил французский картограф Жорж Луи Ле Руж (1740 – 1780) на базе карт Молдавии 1737 и (или) 1738 гг. и других материалов, в частности карты Д.Риччи Заннони (Giovanni Antonio Bartolomeo Rizzi Zannoni) «Regni Poloniae Magni Ducatus Lituaniae»

⁴ В некоторых источниках XVIII в. говорится даже не о дороге, а о «славном канале императора Траяна», состоящем из двойного вала и рва глубиной до 12 аршин (Прил. 6; Дилтей 1771: 173-174).

1770 г. (фото. 1)⁵. Примечательно, что за год до этого Ле Руж изобразил «*Voie Trajane*» от Браилова до Бендер, разделяющуюся на два «рукава» недалеко от Днестра, на другой карте – «*Théâtre de la entre les Russes, les Turcs, et les Polonois*» (Paris, 1769). Недавно эта карта была републикована в Киеве (Вавричин и др. 2009: 190-191)⁶.

Обратим внимание на то, что в XVIII в. отмечено два «пика» издания карт Молдавии и других карт «псевдокантемировой» традиции, а также самого «Описания Молдавии» в Голландии, Франции, Германии и других странах, которые четко совпадают с двумя российско-турецкими войнами 1735-1739 и 1768-1774 гг. Этот факт можно объяснить повышенным интересом политиков и иной просвященной публики Западной Европы к этому региону, который в эти годы был театром военного проивостояния крупнейших мировых империй.

⁵ Полное название: «*Carte / de la Moldavie / Dressée Sue celle du Prince Cantimir / Dans la quelle j'ai puisé simplement pour la Partie Meridionale, La Septenle est réduite d'après la Frontiere du Royaume de Pologne, de Mr. Zannoni is sera facile de juger par cet Echantillon, ce que deviendra cet excellent Ouvrage Si desiré les Materiaux, destinés à la perfection de la susdite Pologne, me font croire qu'elle sera infiniment superieure a toutes celles qui ont paru jusqu' a present. On souscrit chez le Rouge Geograph du Roy, Rue de Augustines. La Souscription est de 48 Livre et on recoit les 6 Feuilles, qui paroissent actuellement qu'on ne delivre qu'aux Souscripteurs. A Paris. Aout 1770*».

⁶ Автору известно еще одна турецкая и не менее 10 западноевропейских аналогичных карт разных авторов и издателей 1770-х – 1780-х гг., на которых отмечена «Дорога Траяна» как с разделением в районе Бендер, так и без такового. Иногда она подписана как «*Via militari Trajana*», реже – «*Via militari romana*».

Итак, историю карт «псевдокантемировой» традиции теперь можно считать в общих чертах установленной. Это избавляет нас от необходимости описания и анализа других карт этого круга, которые использовали К.Улиг (Uhlig 1928: 212 и др.), Р.Вульпе (1960: 266) и др. Скажем только о так называемой «Сульцеровой карте», на которую сослался А.Ф.Вельтман в 1828 г. (Прил. 6). Очевидно, что он имел в виду карту, опубликованную в первом томе книги «История Трансальпийской Дакии, она же Валахия, Молдавия и Бессарабия...» Францом Йозефом Сульцером (Sulzer 1781).

Подводя итог этой части статьи, заметим, что традиция нанесения «дороги Траяна» на карты оказалась очень живучей. Так, на карте «Новоприобретенной области от Порты Оттоманской и присоединенной к Екатеринославскому наместничеству» из «Российского Атласа...» 1792 г. (автор – А.М.Вильбрехт) частично видны Верхний и Нижний Траяновы валы, подписанные одинаково – «Троянская дорога». К сожалению, карты «псевдокантемировой» традиции, как, впрочем, и сама характеристика Траянова вала в «Описании Молдавии», с историографической точки зрения не дали почти никаких практических результатов для изучения древних валов Буджака. Тем не менее, они привлекли внимание ученых, топографов и картографов к существованию этих уникальных объектов и таким образом стимулировали начало качественно нового, уже практического этапа их исследования, который можно назвать собственно картографическим.

Первое, топографически почти верное нанесение двух основных буджакских валов на бумагу, по мнению К.Улига, следует связать

с «Carte de la Moldavie...»⁷ (Uhlig 1928: 213-214, 247, fig. VI; фото.2), автором которой назван генерал-лейтенант российской армии Франц (Федор) Вильгельм (Васильевич или Вилимович) фон Бауэр (он же Баур, Бавр, Боур или Бовр; 1734 – 1783). Заметим, что на данной карте присутствует изображение и Траянова вала вокруг Галаца (так называемого «Галацкого окопа»), на что еще в 1850-х гг. обратил внимание А.Ф. Вельтман (1858: 112), но позже не заметили Р.Вульпе (1960: 266) и другие авторы.

В принципе с К.Улигом можно согласиться, но и здесь дела обстоят не так просто. В первую очередь это касается датировки и места публикации данной карты. Если время российских топосъемок в Молдавии и Буджаке определяется как 1770-1774 гг. (Сапожников, Кожокару 2001), то год и место публикации карты Ф.В.Бауэра до недавнего времени были спорными. По данным библиотеки Флоренции, ее гравировали Якоб ван дер Шли (Schley; 1715 – 1779) и Янсен Леонард Ченк (Schenk), а напечатали в Амстерда-

⁷ Полное название: «CARTE / DE LA / MOLDAVIE / pour servir à l'Histoire militaire de la guerre / entre les Russes et les Turcs. Levée / par l'Etat Major sous la direction / de / F: G: de Bawr! / Marechal Général de logis, Lieutenant Geñ: / des Armées de S:M:Imp:de toutes les / Russies: Chevalier de l'ordre de St. Alex / andre Newsky, de St. George & / de St. Anne». Карта выполнена в масштабе 10 верст в дюйме (1 : 420 000): размеры – 178 x 167 см. Подробнее о карте см.: (Сапожников, Кожокару 2001; Cojocar, Sapojnicov 2007). Оригинал карты, нуждающийся в реставрации, хранится в научной библиотеке ОНУ им.И.И.Мечникова - № 85/438 (Сапожников, Солодова 1999: 320). Изображение карты доступно на сайте Национальной центральной библиотеки Флоренции: <http://teca.bncf.firenze.sbn.it/T e s a V i e w e r / i n d e x . j s p ? R i s I d r = B N C F 0 0 0 3 4 9 5 3 5 4>

ме около 1770 г.⁸ На других интернетсайтах встречаются иные даты – чаще всего 1775 и 1783 гг. Недавно было установлено, что более обоснованной датой издания карты является 1781 г., названный в статье (Баур... 1911), автор которой использовал реальные факты из раритетной публикации автобиографии Ф.В.Бауэра (Изображение жизни... 1785).

В книге «Воспоминания исторические и географические о Валахии...» (первое издание на французском языке 1778 г.) Ф.В.Бауэр опубликовал перечень карт и планов атласа, приложенного к этой монографии. Его возглавляет карта с иным названием – «Carte Topographique de la Principauté de la Moldavie...»⁹ (Bauer 1778: 229). Далее, в послесловии издатель сообщил, что атлас не удалось издать к выходу книги, но публикация этой карты готовится в Амстердаме, гравировать ее Ян ван дер Шли, а печать планируется на 1779 г. Один раз она даже названа «Carte de la Moldovie» (Bauer 1778: 233-236). Итак, можно заключить, что в книге речь идет об искомой карте Молдавии, опубликованной в 1781 г.

⁸ См. картотеку по ссылке: <http://ferrovia.bncf.firenze.sbn.it/pagina.php?id=36>

⁹ Полное название: «Carte Topographique de la Principauté de la Moldavie ainsi que de la Besserabie avec les Manœuvres des deux armées belligérentes depuis la Campagne de 1769, jusqu'à la fin de la Guerre», на 6 листах «голландской бумаги». В атлас входили: карты Валахии и Баната, Подолии и Волинии, Крыма, Босфора и Дарданелл, Придунайской Болгарии; планы Каменца, Хотина, Бендер, Аккермана, Килии, Измаила, Браилова, а также ряда битв и операций – при Хотине (август 1769 г.), двух на Пруте (июнь 1770 г.), на Ларге, при Кагуле и у Картала (июль 1770 г.) и др. (Bauer 1778: 229-232).

(хотя нельзя исключить и 1779 г.). Атлас же, по-видимому, так и не вышел в свет, поскольку нам не удалось найти в литературе ни одной ссылки на такое или похожее издание.

Заканчивая сюжет о карте Ф.В.Бауэра, заметим, что этот генерал осуществлял, по-видимому, общее руководство топографическими работами 1770-1774 гг. Исходя из их сложности и объема, съемка земель Молдавии, Буджака и Валахии наверняка велась группой исполнителей, имена которых еще предстоит выяснить¹⁰ (Сапожников, Кожокару 2001). Результатом этих масштабнейших работ стала серия уникальных карт, в том числе первая подробная дельты Дуная 1771 года. (масштаб 5 верст в дюйме), а также значительное число планов крепостей, битв и военных операций. Как минимум, на четырех из последних присутствуют изображения древних валов Буджака: Нижнего Траянова (См.: Список архивных карт и планов, далее – Карты: 6; фото.3), Карталского (Карты: 7) и Новосельского (Карты: 8-9), которые мы охарактеризуем ниже при более удобном случае. Здесь же, опять с сожалением признаем, что карты и планы, основанные на этих съемках, как и карты «псевдокантемировой» традиции, не сыграли должной роли в историографии изучения Траяновых и других валов Бессарабии.

Одной из причин этому является то, что на карте Молдавии Ф.В.Ба-

¹⁰ Имеются отрывочные данные о том, что какую-то карту Молдавии и Валахии в 1770-1771 гг. составил офицер Инженерного корпуса (с 1771 г. – Генерального штаба) Иван Иванович Герман, он же Иоганн Герман фон Ферзен (около 1740 – 1801), который даже был контужен во время рекогносцировочных работ на Дунае (Галенко 2001: 4).

уэра, как и на упомянутых планах, валы не подписаны, а в экспликациях нет их условных обозначений. Понятно, что атрибутировать их могли лишь немногие, а остальные, скорее всего, видели в них обычные дороги (фото. 2). Подтверждением этому является «Charte von der Moldau und Walachey...» 1785 г.¹¹ Франца Людвига Гюссефельда (1744 – 1807). Одним из ее источников была и карта Ф.В.Бауэра 1781 г., но какие-либо валы на ней отсутствуют. Аналогичная ситуация наблюдается на картах «Молдавии, Валахии, Бессарабии и Крыма...» Н.С.Schütz (1788 г.), который указал, что использовал также «Карту Молдавии и Валахии по подлинным кварталмейстерским чертежам и по наблюдениям астрономическим в оных странах учиненным» Я.Ф.Шмидта 1774 г. (Сапожников, Солодова 1999: 312; Сапожников, Кожокару 2001), «Молдавии и Валахии» Antonio Zatta (1788) и ряда других, датированных 1780-1790-ми и даже 1800-ми годами.

Вторая причина обусловлена редкостью карты Молдавии 1781 г. как в самой Европе, так и в Российской империи. Во многом это объясняется ее высокой ценой, заявленной еще до публикации в 15 флоринов (гульденов) или 3 дуката (Bauer 1778: 235). Как будет показано ниже, большинство историков и

¹¹ Полное название: «Charte von Der Moldau Und Walachey Nach Den Astronomischen Beobachtung Des Russisch Kayserl. Majors Islenief Und Denen Charten Und Beschreibung des H. Hauptm. Sulzer, ingl. Den Charten Des einmal. Russ. Kaysl. Gen. Lieut. v.Bauer uber die Moldau u.a.m. Entworfen Von F.L. Güssefeld. Nurnberg Bey Denen Homaennischen Erben. Anno 1785. MitRom. Kayserl. Allergn. Freyhert». См. сайт Национальной библиотеки Флоренции: <http://opac.bncf.firenze.sbn.it/mdigit/jsp/mdigit.jsp?idr=BNCF0003494831>

даже картографов конца XVIII, XIX и начала XX вв. не знали о ее существовании до публикации статьи К.Улига (Uhlig 1928).

Следующий период картирования древних валов Буджака можно определить с конца 1780-х по начало 1810-х годов и опять же связать с двумя российско-турецкими войнами, уже 1787-1791 и 1806-1812 гг. Пока удалось установить, что в это время древние валы Бессарабии были изображены всего на трех российских картах, а также плане крепости Паланка 1789 г., который будет охарактеризован позднее (Карты: 10).

На «Подробной Милитерной карте по границе России с Турцией» 1800 г.¹² частично изображен Верхний Траянов (от берега Днестра близ устья р.Ботны до села Дшагуру на левом берегу р.Сарата, левого притока Прута) с подписью «Остатки Троянского вала». Так же назван и Галацкий вал, а Нижний Траянов вал не обозначен, хотя его маршрут от лимана Сасык до р.Ялпуг при желании можно определить, так как почти на всем протяжении он совпадает сначала с так называемой «средней», а от верховья оз. Катлабух – с «большой непочтовой» дорогами. Вторым источником является 29 лист X части «Подробной карты Российской империи и близ лежащих заграничных владений»¹³, на котором мы видим несколько иную ситуацию. На нем так же изображен Галацкий вал и отрезок Ниж-

него буджакского вала от Прута до р.Ялпуг под общим именем «Вал Троянский», а также все протяжение Верхнего вала, названного «Остатки Троянского вала». Как и на предыдущей карте, еще один отрезок Нижнего вала от Табак до р.Катлабух совпадает с участком «большой непочтовой» дороги. Описанная ситуация была скопирована на листе В-10 в «Atlas de la Russe Européenne», изданного в Париже в 1812 г. Однако на ней подпись у Верхнего Траянова вала звучит как «Ruines des Chemis [пути] de Trajan», а у Галацкого и Нижнего вала – «Rout [дорога] de Trajan», но с сохранением транскрипции русского названия «Val Traïanskoï». Заметим, что в эти же годы в Западной Европе было издано еще несколько карт, авторы которых в части изображения земель Молдавии заимствовали данные российских карт 1800 и 1804 гг. Третьим документом является упомянутая выше «Карта Новоприобретенной области» 1792 г., на которой две «Троянские дороги» видны лишь фрагментарно.

Нельзя забывать и о том, что довольно много отрывочных упоминаний о Траяновых валах содержатся в реляциях, приказах, воспоминаниях, дневниках и даже в песнях военнослужащих времени российско-турецких войн 1768-1774, 1787-1791 и 1806-1812 гг. на территории Бессарабии. Валы чаще выступают в них как ориентиры и маршруты (дороги) движения войск (особенно по Нижнему валу), но изредка использовались как полевые укрепления (тот же вал в Кагульской битве 21.07.1770 г.; фото.3). Существует мнение о том, что первая статья «Траянов вал» об одном из валов Буджака входит в состав неопубликованных воспоминаний российского офицера Мартоса (Кочубинский 1901: 181). На проверку оказалось,

¹² Масштаб около 1 : 533 000 (Сосса 2000: 73, рис.37-38). Размеры 43x112 (46x117) см. С этой картой, а также с некоторыми планами (Карты: 6-9) можно ознакомиться на сайте Российской Национальной библиотеки: <http://leb.nlr.ru/edoc/324168/>

¹³ Масштаб 20 верст в дюйме (1 : 840 000). Выпущена в «первой серии» в 1801-1804 гг.

что эти записки вышли в свет еще в 1893 г., а А.И.Мартос в разделе «Траянов вал» в мае 1810 г. бегло описал один из валов Южной Добруджи, пролегающий от Черного моря до Дуная (урочища Черновода). Правда, при этом он упомянул, что император Траян имел один земляной вал в Бессарабии, а также каменный мост через Дунай у Исаки (Мартос 1893: 315-316).

На таком источниковедческом фоне история картографирования и интерпретации древних валов Бессарабии вступила в новый этап, который начался после присоединения Днестровско – Пруто-Дунайского междуречья к Российской империи в 1812 г. и продолжался до середины 1850-х гг., то есть до публикации 29 «бессарабских» листов «Военно-топографической карты западной части Российской империи» в масштабе 3 версты в дюйме или 1 : 126 000 (Каталог 1858: 3, сб. лист 1-h; Ливрон 1880: 113-115). При этом, как мы увидим ниже, многие авторы и картографы того времени не были знакомы даже с уже существующими картами 1800 и 1804 гг.¹⁴

Теперь мы на время отойдем от картографии и обратимся к анализу письменных источников 1812-1840 гг., большая часть которых выпала из историографии изучения древних валов Бессарабии. Примечательно, что в эти годы в среде просвещенной элиты империи отме-

чался повышенный интерес с этому краю. Можно даже говорить о популярности Бессарабии и других недавно присоединенных южных губерний, который выразился в публикации целой серии их географических и статистических описаний, путевых заметок, дневников и пр. В те годы тут побывал А.С.Пушкин, видевший и Траяновы валы. Так, И.П.Липранди вспоминал, как около 20.12.1821 г. у Леево «...показал Пушкину Траянов вал, когда мы проезжали через него; он одинаково со мной не разделял мнения, чтобы это был памятник владычества римлян в этих местах» (Липранди 1998: 309). Подобных упоминаний можно привести еще не мало, но мы ограничимся книгой Игнатия Яковенко, который полагал, что земляные валы Молдавии, Валахии и Добруджи были возведены Траяном (Яковенко 1828: 6).

Особо скажем об «Описании Бессарабской области» 1816 г., увидевшим свет целиком только в 1867 г. (Свиньин 1867). Выдержки из него и другие материалы по Бессарабии П.П.Свиньин опубликовал ранее в своем журнале «Отечественные записки» (Свиньин 1818; 1821; 1822). Подчеркнем, что его довольно сумбурные характеристики Траяновых валов в «Описании...» и статье 1821 г. не основаны на данных уже известных карт и несколько отличаются друг от друга (Сравн.: Прил. 2 и 3). Однако для нас интересен не этот факт, а то, что в 1821 г. П.П.Свиньин опубликовал «полученную из Бессарабии» критику анонимного автора на первую часть своей статьи. Отметим, что он сразу же признал ее справедливость как раз по отношению к Траяновым валам, что «доказывает долговременное наблюдение этого края господином Критиком» ([Вельтман] 1821: 239).

Теперь мы можем с полной уверенностью сказать, что этим крити-

¹⁴ К этому периоду относится и лист 50 «Специальной карты западной части России» Ф.Ф.Шуберта (10-ти верстки; М 1 : 420 000). На нем изображен, но не назван Верхний Траянов вал от Прута примерно до с.Заим в долине р.Ботны и все протяжение второго вала с подписью «Нижний Траянов вал». Карта публиковалась с 1821 по 1839 гг. (Сосса 2000: 79), а дата выпуска этого листа неизвестна.

ком был Александр Фомич Вельтман (Вельдман; 1800 – 1870) – позднее известный писатель и историк, биография которого хорошо известна. Есть даже работы, посвященные его топографической деятельности, но в них период службы в Бессарабии описан весьма поверхностно (Кусов 2000). По данным Ю.М.Акутина, использовавшего при написании биографии этого неординарного и разностороннего человека архивные данные, в частности его послужные списки, воосстанавливается такая картина. В 1816-1817 гг. А.Ф.Вельтман учился в училище колонновожатых в Москве, где получил подготовку топографа, офицера штабиста и военного инженера. В 1818 г. был направлен в штаб 2-й армии (в Тульчин), а оттуда – в Бессарабию, будучи прикомандирован к Военно-топографической комиссии (до 1828 г.). Параллельно ему приходилось исполнять квартирмейстерские обязанности, например, организовывать карантинную и пограничную стражу по границе с Молдавией и Турцией (в 1818 и 1825 гг.). Офицер принимал участие в топосъемках разных районов края (за что был награжден бриллиантовым перстнем в 1820 г.), около 1821 г. снял «семитопографическую карту» его северной части, а в 1826-1828 был начальником съемки Бессарабии. В 1828 г. он стал адъютантом Главного штаба 2-й армии и начальником ее исторического отделения. В ходе войны 1828-1829 гг. А.Ф.Вельтман вел исторический журнал военных действий армии и участвовал в боях, в 1830 г. покинул Бессарабию, а в начале следующего года вышел в отставку (Акутин 1978: 252, 256-257 и др.).

По сведениям Корпуса военных топографов, Военно-топографическая комиссия Бессарабии выполнила съемки в масштабе 250 сажен в дюйме Буджака (в 1817-1827 гг.) и

северной части Молдавии (в 1827 г.). Сначала ею руководил полковник (позже – генерал-майор) Степан Иванович Корнилович (1771 – 1824), а после его смерти – подполковник и декабрист Емельян Викторович (Карл-Эмилий) фон Руге (около 1794 – после 1857) и полковник и масон Гедихин (Гедикин). При этом, ни А.Ф.Вельтман, ни его коллеги¹⁵ не упоминаются потому, что руководители съемки относились к Корпусу топографов, а исполнителями были в основном прикомандированные «офицеры квартирмейстерской части армии» (Исторический очерк 1872: 173, карта 4; См. также: Материалы 1862: VIII-IX). Кроме того, комиссия занималась межеванием земель, для чего императорским указом от 07.03.1817 к ней были «командированы 8 землемеров из прилежащих к Бессарабии губерний» (Рудин 1915: 236).

Одним из основных итогов этих работ стал объемный труд – «Статистическое описание Бессарабии собственно так называемой или Буджака с приложением генерального плана его края», полный текст которого увидел свет только через 70 лет (в 1899 г.), а прилагаемая карта осталась неопубликованной (Карты: 2)¹⁶. В нем есть краткая характеристика четырех валов – Верхнего и Нижнего Траяновых и двух

¹⁵ А.Ф.Вельтман в рассказе «Костештские скалы» («Одесский альманах» 1840 г.) описал жизнь топографов под вымышленными фамилиями: Светов – сам автор; Фантанов – приятель А.С.Пушкина и будущий военный губернатор Бессарабии М.Л.Фонто́н де Верайон (1804 – 1887); Рацкий – Полторацкий; Лугин – Лугинин; все – офицеры-квартирмейстеры.

¹⁶ К этой книге приложена «Генеральная карта Бессарабской области, изданная с дозволения Главного Штаба Его Императорского величества Бессарабским областным землемером Эйтнером» 1843 г., на 6 листах (Бертье-Делагард 1888: 7).

Змеевых – Прутского и Нижнеднепровского, причем первого с раздвоением на две части у Каушан (Прил. 5). Вероятнее всего, ее также написал А.Ф.Вельтман, взгляды которого на эти объекты менялись по мере расширения территории Буджака, охваченной топографическими съемками (Сравн.: Прил. 4, 5 и 6).

Сотрудники комиссии создали также «План реки Прута...» 1824 г. (Карты: 1) и «Карту Бессарабской области с показанием Трояновых валов...» 1820-х гг. (Карты: 3). Их съемки легли в основу II и V листов «Карты Театра войны в Европейской Турции» 1832 г.¹⁷ и «Карты Бессарабской области...» 1836 г. (Карты: 4). Возможно, что они были учтены в «Генеральной карте Бессарабской области» 1821 г. из «Географического атласа Российской империи...» 1827 г. В.П.Пядышева (показан Нижний «Троянский вал»). Кроме того, исходные брульоны (планшеты) этих съемок использовались Зуевым при создании «Специальной карты Бессарабской области» 1855 г., в ходе Генерального межевания земель Бессарабии в 1852-1859 гг., а также при рекогносцировке края полковником Федоровым в 1853-1855 гг., на основе которой были составлены «бессарабские» листы «Военно-топографической карты», больше известной как «трехверстка» (Пространство Бессарабии 1864; Исторический очерк 1872: 340).

Этот список наверняка неполный, но часть этих уникальных рукописных карты и планов сохранилась потому, что в 1840-1850-х гг.

¹⁷ Масштаб 10 верст в дюйме (1 : 420 000). На указанных листах должны быть отмечены и Траяновы валы Буджака (Каталог 1858: 6, сб. лист II-6), но автору пока не удалось ознакомиться с этой редкой картой.

была передана в копиях Одесскому обществу истории и древностей, действительным членом которого с 24.10.1839 был и А.Ф.Вельтман (ЗООИД. 1844. Т. I: 568). Две из них (Карты: 1 и 4) были подарены Обществу его членом, генералом Павлом Ивановичем Федоровым (1791 – 1855), который был гражданским (1834-1835 гг.) и военным (1835-1854 гг.) Бессарабским губернатором (Бертье-Делагард 1888: 7 и др.), а одна (Карты: 3) – Н.Н.Мурзакевичем, который вместе с Д.М.Княжевичем в 1840 г. в специальном письме попросил П.И.Федорова посодействовать Обществу в составлении планов Траяновых валов (ГАОО. – Ф. 93. – Оп. 1. – Д. 1: л. 21-23; Д. 55: л. 20, 20 об.).

А теперь вернемся к А.Ф. Вельтману, а точнее к его труду «Начертание древней истории Бессарабии...» (Вельтман 1828), посвященному начальнику штаба 2-й армии, генерал-адъютанту Павлу Дмитриевичу Киселеву (1788 – 1872). К книге приложена «Карта древней истории Бессарабии», сочиненная «Генерального штаба штабс-капитаном Вельтманом в Тульчине в 1827 г.» (46 x 51 см; М 1 : 1,68 млн.). На ней очень схематично изображены основные валы Буджака: Верхний и Нижний Траяновы, Прутский и Змеевый, описанные в специальной главе (Прил. 6).

Таким образом, основной труд по общему картографированию почти всех древних валов Буджака был выполнен российскими топографами в 1770-1820-х гг., а их итоги были систематизированы А.Ф.Вельтманом. Из работ 1812-1840-х годов можно назвать заметку К.Стамати (1848: 812), который не ориентировался в данной тематике, уже доступных ему картах и литературе, а также статью Г.Олофсона, описавшего несколько курганов близ вала у с. Копанки на Днестре (1848).

К ней была приложена, но не опубликована схема расположения одного добруджанского и двух бессарабских Траяновых валов (Карты: 11-а), а также (на том же листе) план и разрез кургана Широкого (Мовилуй Лат), обнесенного рвом и валом (Карты: 11-б). Особый интерес представляет детальный «План древнего поселения близ Картала» (масштаб 200 саж. в дюйме), снятый в 1848 г. экспедицией графа Алексея Сергеевича Уварова (1828 – 1884), на котором изображен Карталский вал (Уваров 1853: лист XXXVIII). Упомянем и статью одного из основателей ООИД Николая Ивановича Надеждина (1804 – 1856), который заявил, что бессарабские валы являются не дорогами, а остатками оборонительных сооружений (Надеждин 1844: 533-535).

Приведенные факты опровергают мнение о том, что «первое, наиболее верное сообщение» о Верхнем и Нижнем Траяновых валах принадлежит А.Защуку (Вульпе 1960: 266), то есть появилось в начале 1860-х гг. (Материалы... 1862-а: 238-240). На самом деле Александр Иосифович Защук (1828 – 1905) уже пользоваться «бессарабскими» листами трехверстки, напечатанными в 1856 г. и поступившими в свободную продажу в 1857 г. (Каталог 1858: 3), картой Ф.В.Бауэра 1781, а также картами и другими материалами Военно-топографической комиссии и работами А.Ф. Вельтмана (Материалы 1862: II, VII-IX, 2-3 и др.).

Кстати, в 1849 г. вышло в свет более раннее военное обозрение Бессарабской области, в котором автор при описании валов Буджака изложил конспект главы из книги А.Ф. Вельтмана (Сравн.: Прил. 6 и 8). В 1868 г. в Бессарабии провели рекогносцировку, на основании которой в трехверстку были внесены исправления. В 1870 г. там же на-

чали съемку в масштабе 1 : 21 000 (Исторический очерк 1872: 552, 555-558), на базе которой в 1880-х – 1917 гг. печатались листы секретной одноверстовой (М 1 : 42 000) карты (Адрианов: 14, 40-41), а также ее несекретного двухверстового аналога (М 1 : 84 000). «Бессарабские» листы этих изданий редки и почти не встречаются в украинских и молдавских картохранилищах.

В свое время Р. Вульпе заметил, что новые попытки интерпретации валов Буджака «значительно умножились после того, как в результате русских топографических съемок стала известна их действительная трасса» (Вульпе 1950: 266-2670). С первой частью этого высказывания можно согласиться, но парадокс заключается в том, что и сегодня в специальной литературе по теме нет полного перечня древних валов региона. Оказывается, что ученые на протяжении многих десятилетий спорят о их датировке и культурной принадлежности, выдвигают различные, часто взаимоисключающие друг друга концепции, не имея при этом полного, а иногда и приблизительного представления об общей топографии всех этих сооружений.

Заметим, что даже такой знаток валов, как А.Ф. Вельтман, не смог окончательно решить эту проблему. Так, в своей первой статье он ничего не сказал о Прутском вале, но упомянул о еще одном фрагменте Змеевого (Нижнеднестровского) вала, который шел от с. Акимбет (Акмамбет – совр. Беленькое Белгород-Днестровского р-на) на северо-восток, а также о еще одном вале, идущем параллельно Верхнему Траянову валу по правому берегу р.Ботны от Кицкан до Каушан (Прил. 4). Отсутствие Прутского вала в статье 1821 г. и его присутствие в тексте «Статистического обозрения...» (Прил. 5) и книге 1828 г. (Прил. 6)

легко объясняется тем, что «План реки Прута» был снят только в 1824 г. (Карты: 1). Второй вал нигде более не упоминается и, скорее всего, позднее А.Ф.Вельтман усомнился в его существовании. Что касается третьего вала, то он описан в «Обзрении» (Прил. 5) и отмечен на карте «Бессарабской области с показанием Трояновых валов...» (Карты: 3). О вале у Сатунова (Новосельского) А.Вельтман вспомнил только в 1837 г. (Прил. 7), а о Карталском вале не написал ничего.

Одна из попыток создания общего перечня этих сооружений принадлежит Н.В.Гольцевой, которая, на основе анализа карт XIX-XX вв. и литературных источников, назвала в пределах Буджака следующие валы: 1-2. Верхний и Нижний Траяновы; 3. Между оз. Картал и Дунаем; 4. «Змеиный вал» от Белгорода-Днестровского до Паланки; 5. Система коротких валов, проходящих параллельно плавням Прута к югу от Леово; 6. Ряд ответвлений к северу от Верхнего Траянова вала; 7. Короткий вал южнее Кагула от с. Пашканы на запад до Прута (Гольцева 1975: 161).

Легко заметить, что в этом списке отсутствует Новосельский вал, а также система валов у с. Копанка на Днестре¹⁸. Не понятно, что именно имела в виду Н.В.Гольцева под позицией 6, так как нам известно только одно «ответвление» Верхнего Траянова вала к северу от Леово, которое является частью Прутского вала. То же самое можно сказать и о позиции 7, так как с. Пашкань стоит на берегу левого берега долины Прута и к западу от

него расположена лишь пойма этой реки.

Позднее аналогичную задачу поставили перед собой Г.Ф.Чеботаренко и Л.В.Субботин, которые не включили в свой перечень Карталский и Новосельский валы, но добавили вал, якобы идущий вдоль правого берега оз.Кагул в районе железнодорожной станции Фрикацей (у с. Лиманское Ренийского р-на), а также так называемый «отвершек» Нижнего Троянова вала вдоль того же берега Кагула в районе с. Чишмикиой. Однако, на опубликованной ими схеме два последних сооружения не отмечены (Чеботаренко, Суботин 1992: 103-104, рис.1), а в самой статье не указано, на основании каких исследований приведена эта информация. Не отвергая категорично возможность существования этих объектов, заметим, что на листах трехверстки XXXII-6 и XXXIII-6 остатки чего-либо подобного в районе сел Фрикация и Чишмикиой не отмечены.

В 1980-2000-х гг. особую роль в изучении Карталского и Новосельского валов и их популяризации сыграл Валерий Михайлович Кожокару (1957 – 2010; см. о нем: Агульников 2010), который связывал их с системой римской обороны переправы через Дунай у Исакчи (Кожокару 1990; 2008; 2008-а; 2009; Vančugov et al. 1999; и др.). Несмотря на это, до сих пор ряд авторов, в том числе и специалистов по римской истории, не замечают их наличия, особенно вала у Новосельского (Croitoru: 2002, fig. 1; и др.).

Более или менее определившись с перечнем известных на сегодня древних валов Буджака, перейдем к характеристике их изображений на топографических картах, а также анализу их топо- и планиграфических особенностей.

¹⁸ Не исключено, однако, что Н.В.Гольцева была сторонницей точки зрения Р.Вульпе, который рассматривал валы района Копанки как продолжение Верхнего Траянова вала (Вульпе 1960: 261, рис.1-2), что будет рассмотрено ниже.

К статье И.В. Сапожникова

ДРЕВНИЕ ВАЛЫ БЕССАРАБИИ, ИЛИ БУДЖАКА:

Из истории картографирования в XVIII – XIX вв.

Фото 1. «Дорога Траяна» на карте Жоржа Луи Ле Ружа 1770 г.

К статье И.В. Сапожникова

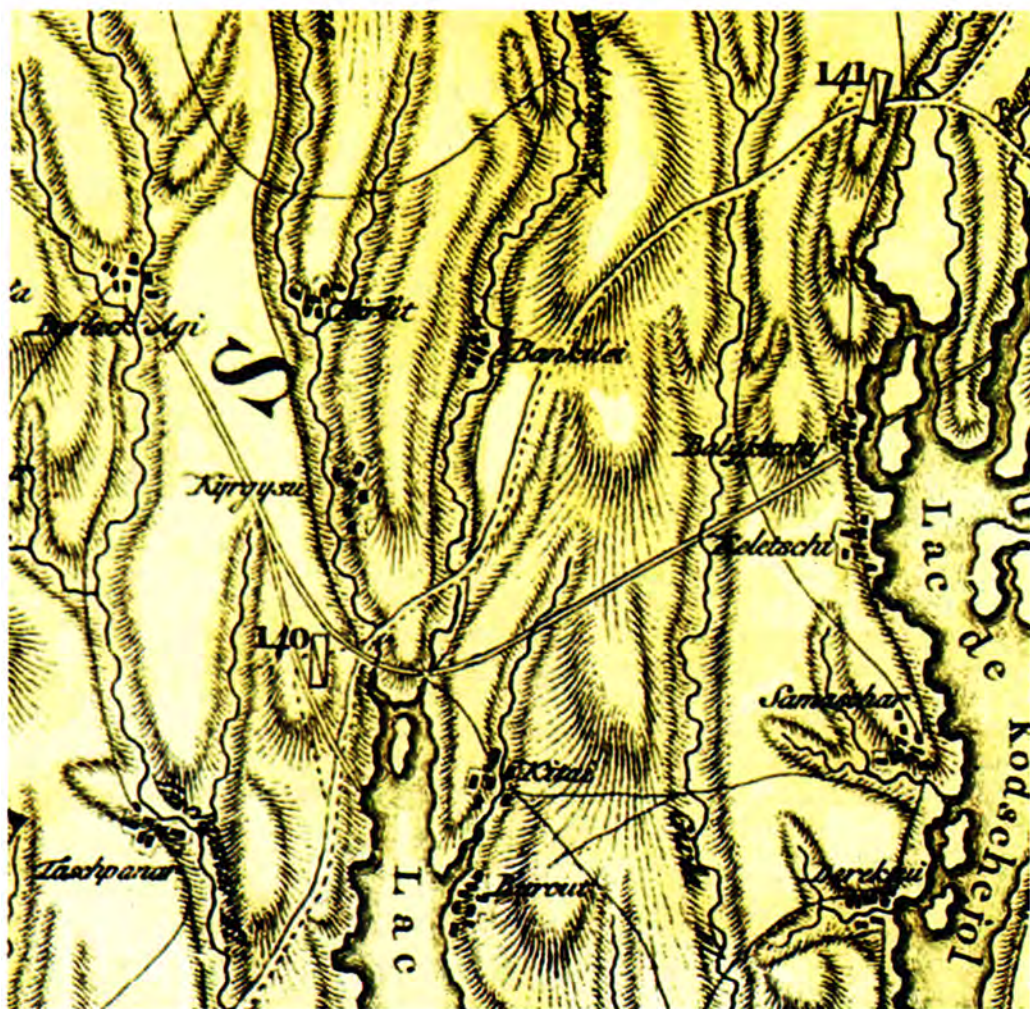

Фото 2. Стык восточной и центральной части Нижнего Траянова вала на «Карте Молдавии» Ф.В.Бауера 1781 г.

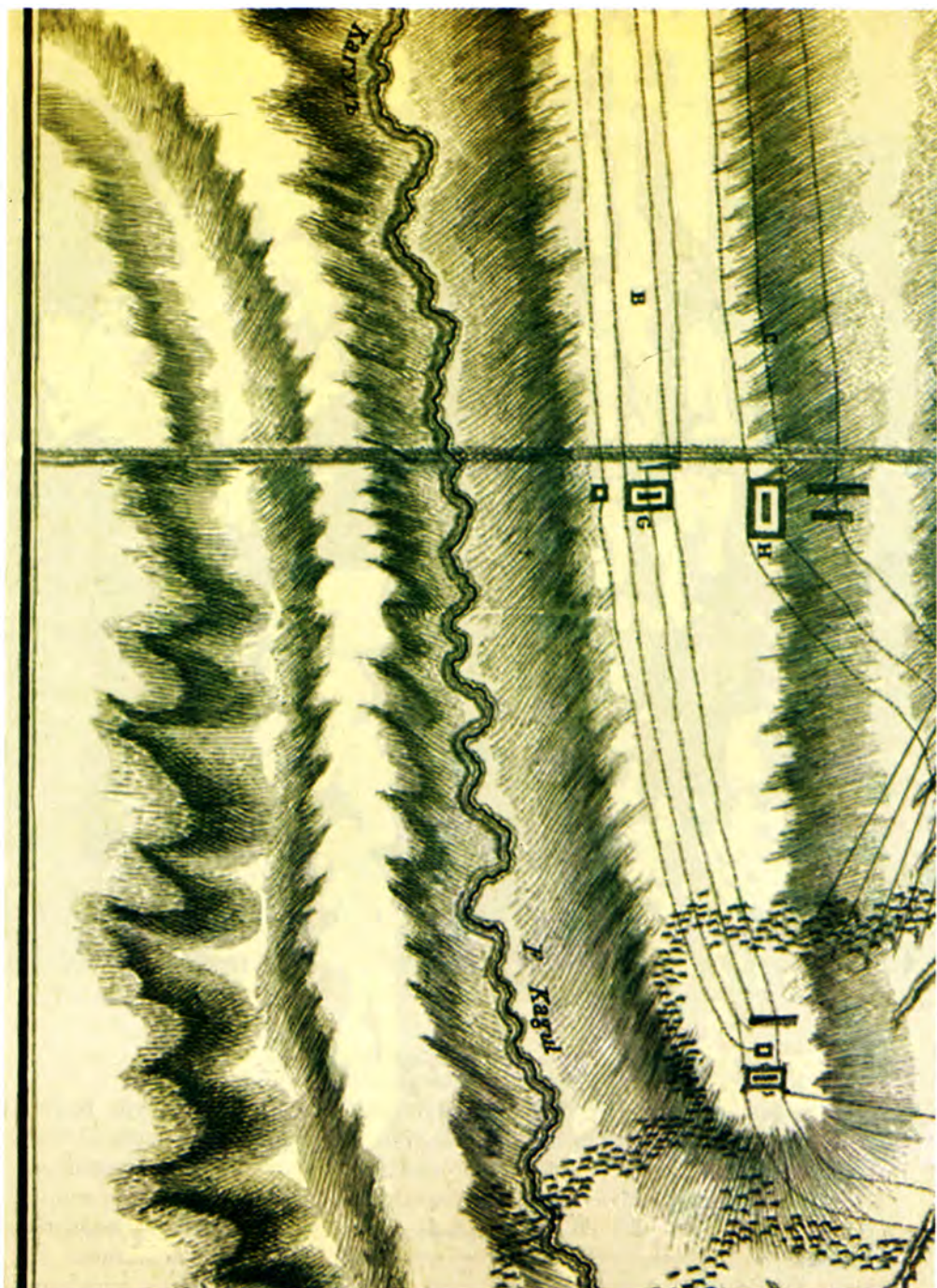

Фото 3. Участок Нижнего Траянова вала на плане Кагульской битвы 1770 г.
(Карты: 6; экспликация отсутствует).

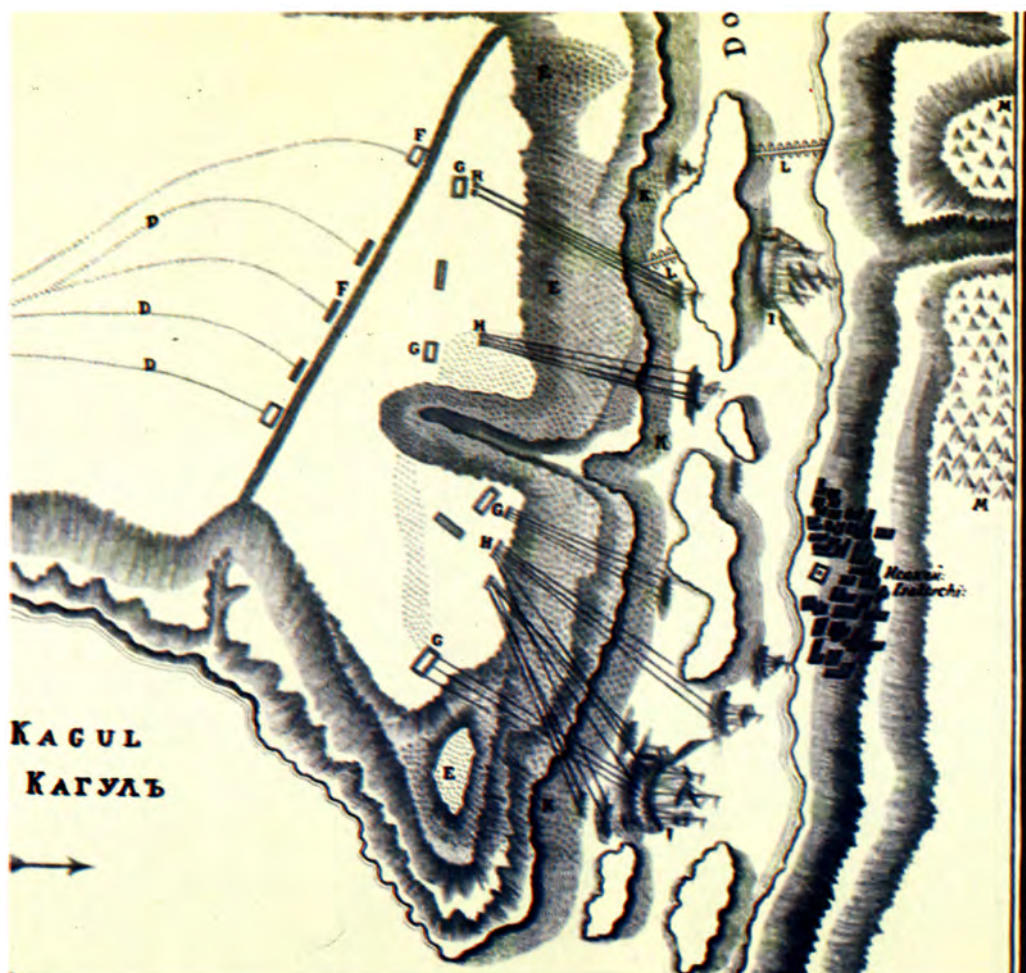

Фото 4. Карталский вал на плане 1770 г.

(Карты: 7; север слева; D – марш корпуса генерал-квартирмейстера Бауера 23 июля, E – расположение неприятельское для переправы через Дунай, F – построение корпуса к атаке неприятеля, G – второе расположение, H – батарея для разбития неприятельских переправляющих судов, I – фрегаты, которые производили пальбу в корпус, генерал-квартирмейстера Бауера, прикрывая суда, на коих турки за Дунай перевозились, K – множество турок бросились в воду, между тем остальные отделились в плен, L – сломанный мост против местечка Исаки, M – турецкий лагир по ту сторону Дуная).

К статье И.В. Сапожникова

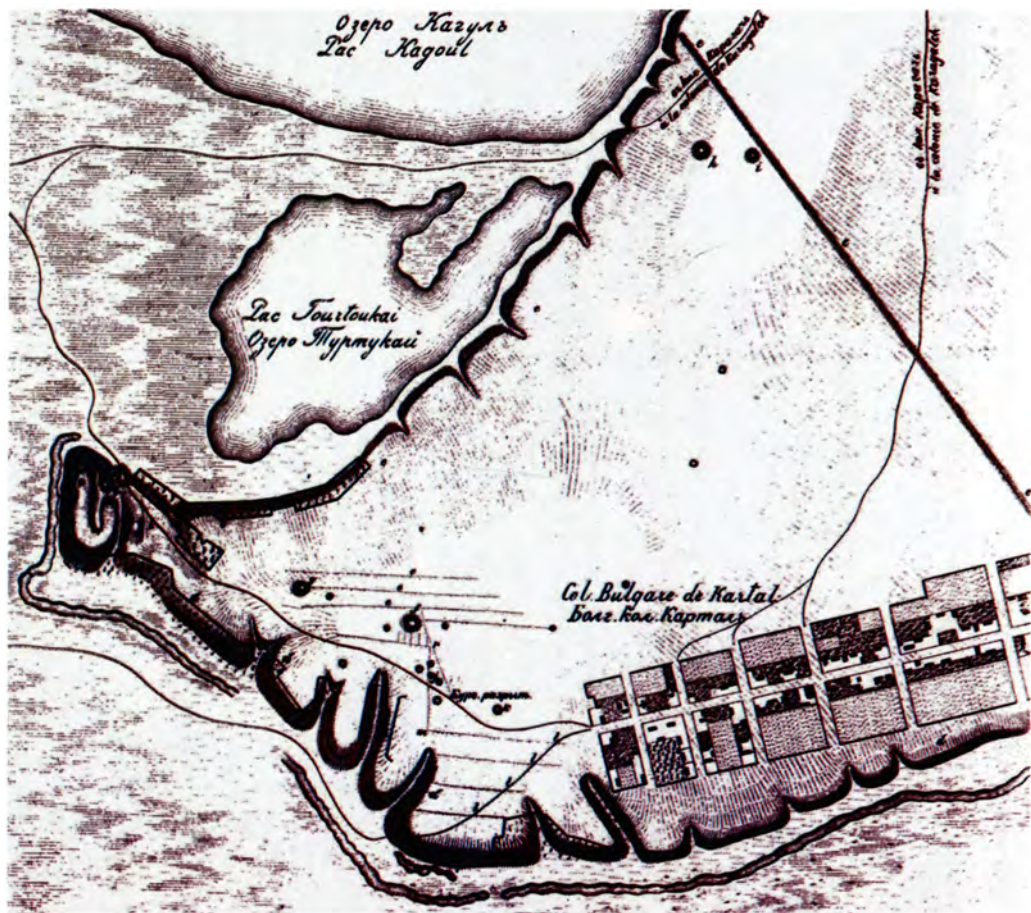

Фото 5. План Карталского городища 1848 г. А.С.Уварова:

- а – скала (акрополь);
- б – дорога к нему;
- с, d – высокие берега;
- е – следы прямого рва;
- f, g, h, k – курганы;
- l – следы прямых построек;
- т, г – вспомогательные стены на углах.

К статье И.В. Сапожникова

Фото 6. Вал Новосельского городища на плане 1771 г. Карты: 9; север снизу).

К статье И.В. Сапожникова

Фото 7. Стык Нижнего Трайна и Прутского валов в 1824 г. (Карты: 1, лист 2).

К статье И.В. Сапожникова

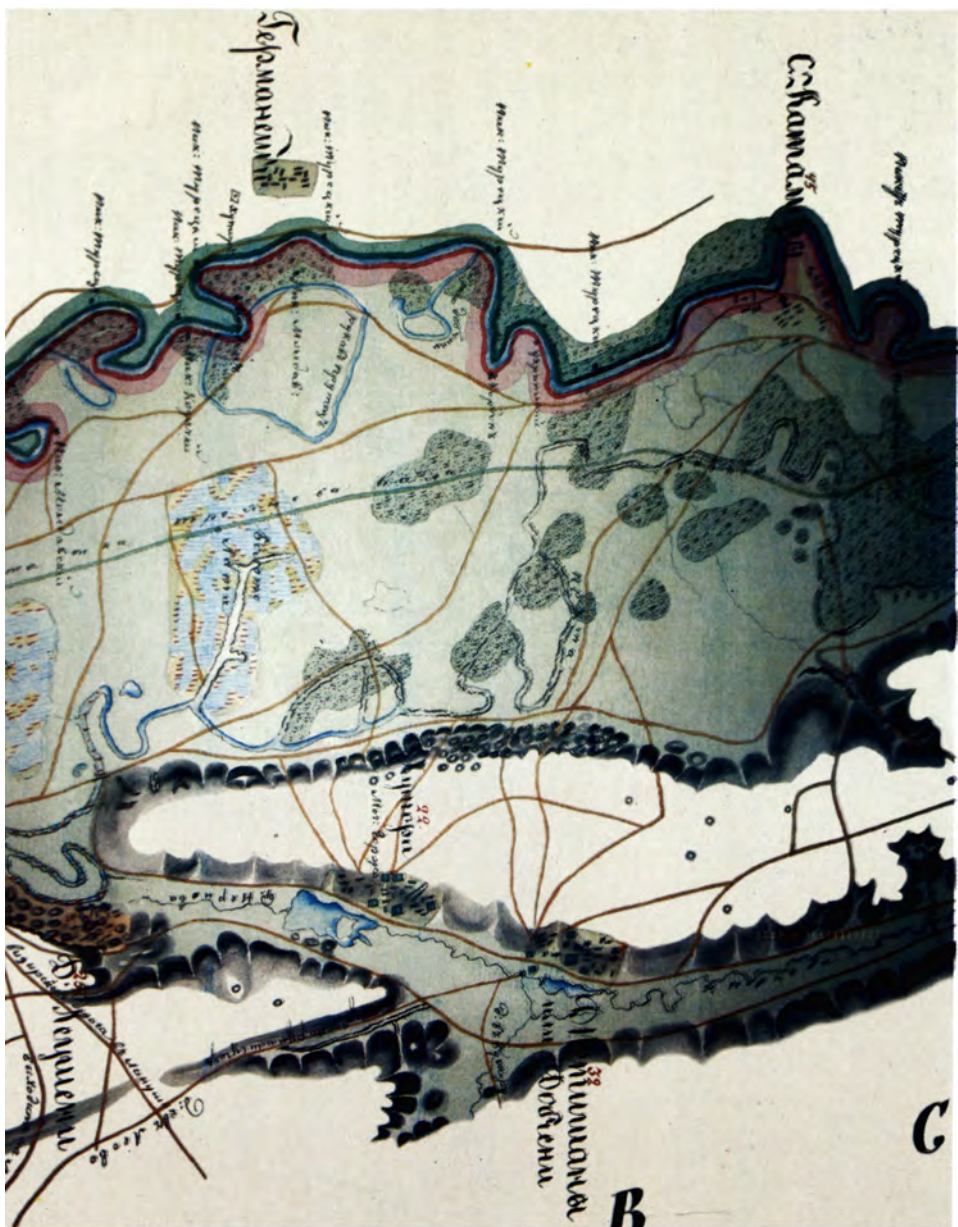

Фото 8. Отрезок северной (пойменной) части Прутского вала 1824 г. (Карты: 1, лист 7).

К статье И.В. Сапожникова

Фото 9. Стык северного и южного участков Нижнеднестровского (Змеевого) вала у Паланки в 1789 г. на плане Ф.П. де Волана (Карты: 10; север слева).

К статье И.В. Сапожникова

Фото 10. Южный участок Нижнеднепровского (Змеевого) вала в 1850-х гг. на трехверстной карте (лист XXXI-8).

К статье И.В. Сапожникова

Фото 11. Стык северного и южного участков Нижнеднестровского (Змеевого) вала у Паланки в 1840 г. (Карты: 5, лист 8).

К статье И.В. Сапожникова

Фото 12. Северный участок Нижнеднестровского (Змеевого) вала между селами Олонешты и Коркмазы в 1840 г.
(Карты: 5, лист 8).

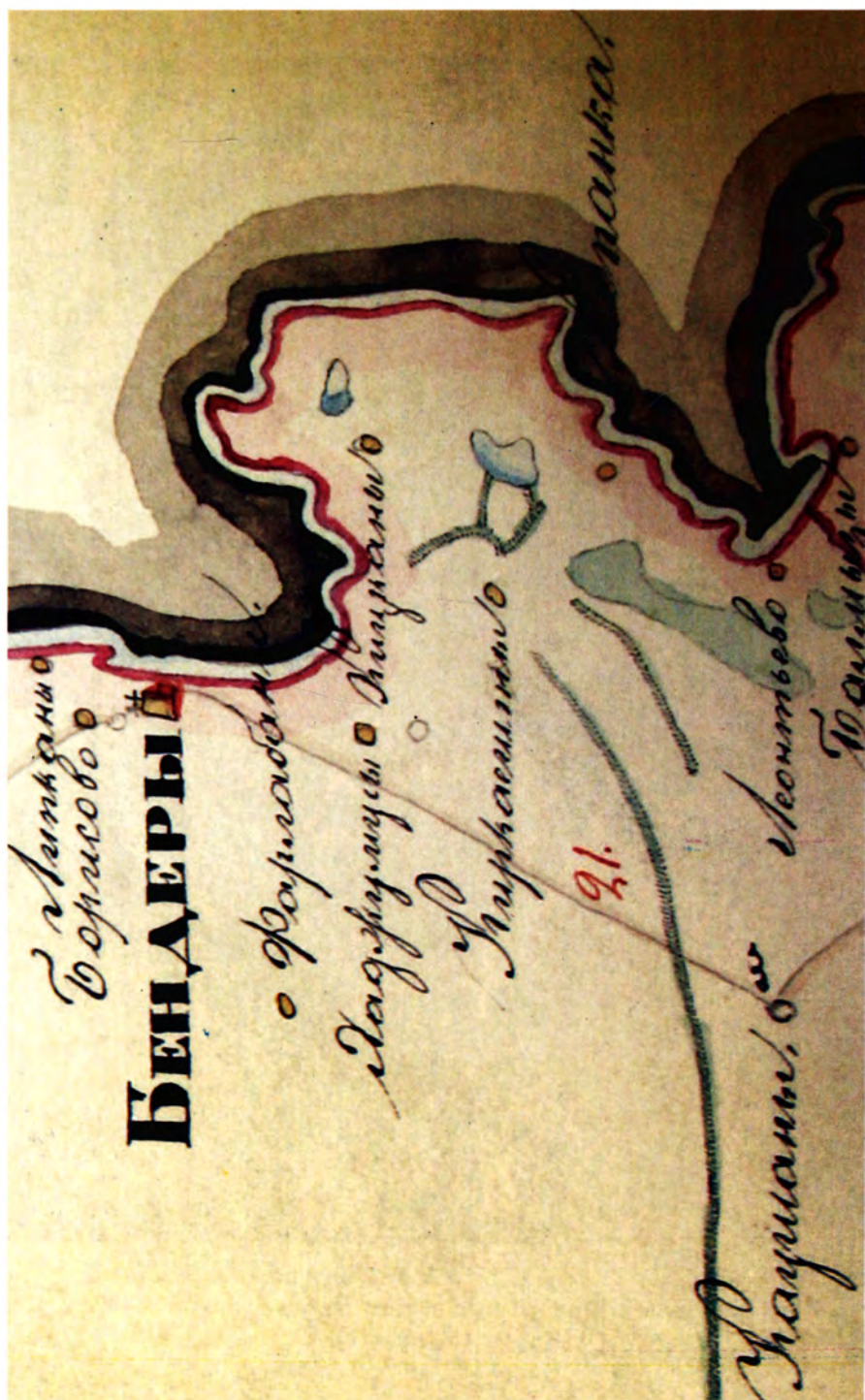

Фото 13. Валы в низовьях р.Ботны в 1820-х гг. (Карты: 3).

К статье И.В. Сапожникова

Фото 14. Вали района Кичканского полуострова в 1840 г.
(Карты: 5, лист 7).

К статье **В.П. Ванчугова**, **И.В. Бруяко**, **О.К. Савельева**
СЛОИ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ НА ГОРОДИЩЕ НОВОСЕЛЬСКОЕ-II

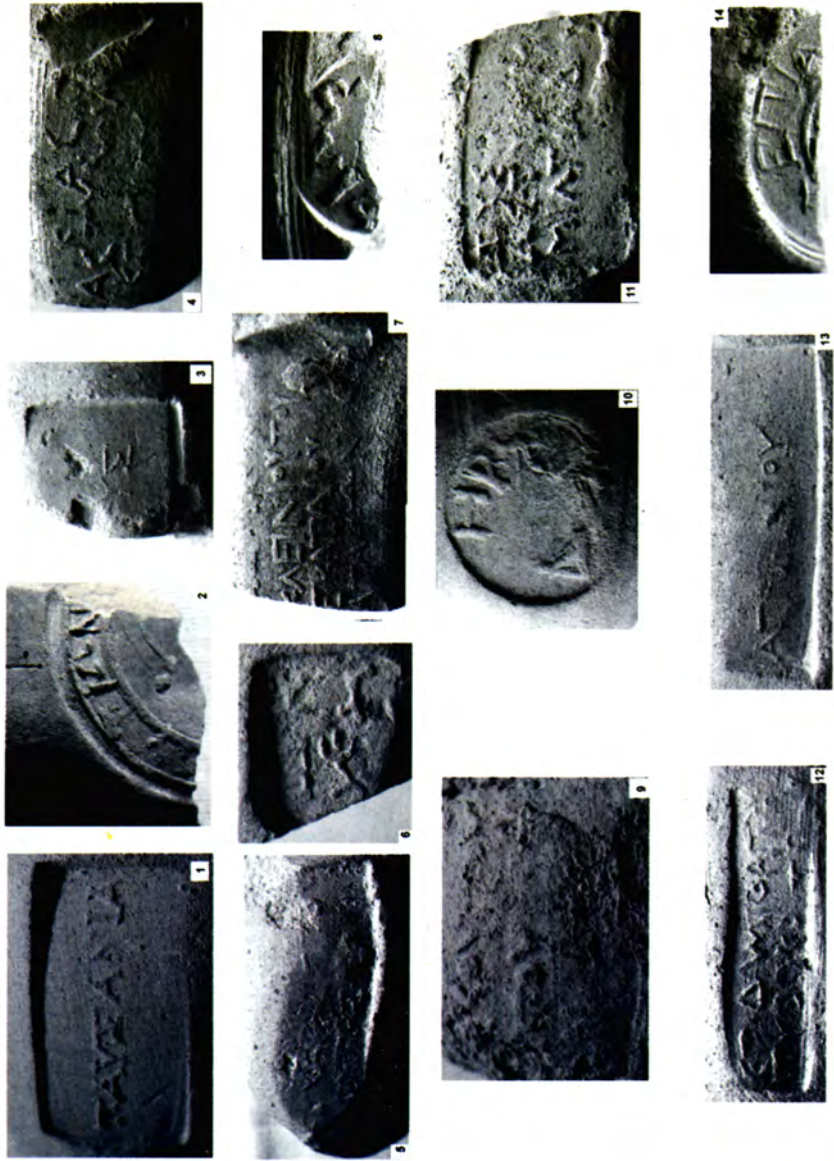

фото. Амфорные клейма.

К статье Л.В. Носовой
«ГРЕЧЕСКОЕ» И «ВАРВАРСКОЕ» В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В «ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД»

Фото. Погребение Г2 у с. Маяки.

тей¹⁹. Подчеркнем, что проблемы датировки этих сооружений в данной статье целенаправленно рассматриваться не будут, так как автор не считает себя специалистом в этой области. Вместе с тем особое внимание будет обращено на те валы, которые менее всего упоминались выше и соответственно не так популярны: Карталский, Новосельский, Прутский, Нижнеднестровский (Змеевый), вал на правом берегу р. Ботна и систему валов района с. Копанка на Днестре.

Вал городища Картал

Вал ограничивает городище с северо-востока, почти по прямой линии, будучи дополнительной преградой на подходе к кастелю на Каменной горе. Он пролегает между берегами придунайских озер Кагула и Картала. Как уже говорилось, его первое картографическое изображение относится к 1770 г., хотя оно не подписано, не отличается точностью, а также не известна дата публикации самого плана (фото. 4; Карты: 7). Более точным является план 1848 г. (фото. 5; Уваров 1853: лист XXXVIII). Правда, в текстовом описании поселе-

ния у с. Картала А.С. Уваров писал не вале, а о рве, у западного края которого он видел остатки стены (Уваров 1851: 183), что не меняет сути дела.

Отметим, что на одном из планов 1771 г. (Карты: 9) хорошо виден район села Картал и даже «гора Каменная», но вал отсутствует. Важно, что его нет и на соответствующем листе трехверстной карты (XXXIII-6), а также на всех остальных известных автору картах XIX и даже начала XX вв. В то же время, в некоторых источниках упоминается турецкая «крепостца Картал» (Дилтей 1771: 173), а на карте 1828 г. (Карты: 2) у северной окраины села есть «Батарей в 1770 г.» (Статистическое описание 1899: 371-372), ранее отмеченные на плане 1770 г. (фото. 4). На последнем изображен также и понтонный мост через Дунай, к которому в июле 1770 г. после поражения в Кагульской битве какая-то часть турецких войск отступающих проследовала не через Картал, а через Сатунов – Новосельское (Липранди 1827: 7-9).

В настоящее время значительная часть юго-восточной оконечности объекта занята усадьбами с. Орловка, а на оставшемся участке его высота редко превышает 1,0 м. В 2003 г. его исследовал В.М.Кожокару в составе Нижнедунайской экспедиции ОАМ НАНУ (нач. – И.В.Бруяко). Траншея, заложенная в 300 м от берега Кагула, показала, что ширина грунтовой насыпи вала достигала у основания 10-12 м, а рва – до 8 м при глубине до 2-2,6 м (Кожокару 2008; 2008-а).

Вал городища Новосельское

Сооружен на южной оконечности так называемого «Новосельского полуострова» между бассейнами озер Картал и Кугурлуй. Перепад высот между крайними точками

¹⁹ Речь пойдет о валах, изображенных на топографических картах. Так, еще один вал весьма скромных размеров фрагментарно прослеживается от вала городища Картал вверх по обывистому коренному левому берегу оз. Кагул на расстоянии около 3,0-3,5 км в сторону с.Нагорное. В 1981 г. автор вместе с А.А.Росохацким в составе Измаильской экспедиции ИА АН УССР (нач. – А.В.Гудкова) сделали его разрез, показавший, что, скорее всего, данное сооружение является остатками насыпи дороги (с двумя кюветами). Судя по трехверстке (лист XXXIII-6), в 1850-х годах грунтовая дорога Картал-Карагач (особенно в своей южной части) проходила близко к маршруту данного вала.

его основания составляет +5-6 м на более высоком и даже обрывистом берегу Картала. Впервые отмечен на двух планах 1771 г. (Карты: 8 и 9). В то время к югу от вала располагалась с. Табачель, а с. Новосельское имело название Еникой (фото 6). Впервые описан А.Ф. Вельтманом в 1837 г. по личным наблюдениям, сделанным в мае 1828 г. во время переправы частей российской армии через Дунай (Прил. 7)²⁰.

Не обозначен ни на одной известной мне карте XIX в., в том числе и на трехверстке (лист ХХХIII-7). Уже замечено, что вала нет и на советских военных картах XX в., даже в М 1 : 50 000 (Бруяко, Ярошевич 2001: 8). Добавим, что он отсутствует и на более подробной немецкой карте серии «Russland – Bessarabien» (М 1 : 25 000; лист 5544 «Satul Nou» 1941 г.), выполненной на основе трехверстки и румынских карт 1917-1930-х гг. Пока мы также не находим логического объяснения этим фактам.

Насыпь, по-видимому, имела какие-то конструктивные элементы из рваного «добруджанского камня». Так, в 1957 г. при добыче этого материала был найден фрагмент мраморного надгробия римского легионера. Местные жители, называвшие вал «Траяновым», вспоминали, что в то время он имел высоту 5-6 м, а ширину – до 8,5-9,5 м (Карышковский, Кожокару 1992). Вал зафиксирован автором и А.Н. Дзиговским в 1973 г. в ходе работ разведочной экспедиции ОГУ (нач. – А.Г. Загинайло), когда его насыпь достигала в высоту 1,5-2,0 м. Известно, что это сооружение сильнее всего пострадало в 1960-1970-х гг., когда из него брали землю для насыпи дам-

²⁰ За два года до этого на берегу «Табачинского пролива» со стороны «Сатунова» отметил, но не описал «остатки укреплений» И.П. Липранди (1827: 9).

бы-дороги, ведущей к Дунаю, а позже при прокладке нескольких ниток магистрального газопровода (Кожокару 1990; 2008: 155; Бруяко, Ярошевич 2001: 7-8).

Вал раскапывался дважды. Первый раз его исследовала Нижнедунайская украинско-молдавско-румынская экспедиция в 1997 г., разрезавшая основные каменно-земляной насыпи шириной около 11-14 м и два неглубоких рва с северной (напольной) стороны (Vančugov, Brujako et al. 1999; Ванчугов, Бруяко и др. 1999: 29-30; Бруяко, Ярошевич 2001: 10, рис.7; и др.). Вторую траншею у западного края сооружения заложили в 2006 г. В.М. Кожокару и С.М. Агульников в составе Нижнедунайской экспедиции ОАМ НАНУ (нач. – И.В. Бруяко). В ней были вскрыты остатки вала, но с одним более глубоким (до 2,2 м) рвом с той же стороны. Отмечается, что объемы грунта, вынутого из рвов, были явно недостаточными для сооружения насыпи вала названной ранее высоты (Кожокару 2008: 155; 2009).

Нижний Траянов вал

Кроме уже упомянутых, этот вал отмечен на нескольких рукописных картах первой половины XIX в., большая часть которых до сих пор оставалась неопубликованной (Карты: 1-4, 11-а). Наверное, нет особого смысла в анализе их изображений в рамках данной статьи, тем более, что Нижний Траян хорошо репрезентован на трехверстке (листы с запада на восток: ХХХII-6, ХХХII-7, ХХХII-8).

Уже А.Ф. Вельтман в 1820-х гг. заметил, что вал состоит из двух частей («линий»), граница между которыми проходит на правом берегу долины р. Катлабух (Прил. 6 и 8; фото 2). Позже Р. Вульпе разделил западную часть вала еще на

две части: сектор с бермой (от Прута до Ялпуга; фото.3) и «второй» сектор без бермы (от Ялпуга до Катлабуха), а о восточном участке написал, что тот построен небрежно и позднее двух предыдущих (Vulpe 1950). Умозрительная догадка двух авторов, сделанная независимо друг от друга, блестяще подтвердилась в конце 1990-х гг., когда Буджакская экспедиция ИА НАНУ (нач. – А.В.Гудкова), заложила ряд траншей и шурфов в месте стыка центрального и восточного отрезков Нижнего Траянова вала (Гудкова и др. 1999: 36; Фокеев, Руссев 2002: рис.1).

Теперь остановимся на утверждении о том, что «весь Нижний Траянов вал, как и Верхний, проходит только по водоразделам, а долинах рек и балок отсутствует» (Чеботаренко, Суботин 1992: 104-105). Наш анализ трехверстных карт показал, что оно отчасти справедливо для долин самых крупных рек, но далеко не всех, и не по всей их ширине. Так, Нижний вал не показан на протяжении нескольких сот метров в долине р.Кагул (лист XXXII-6), но на плане 1770 г. он присутствовал тут полностью (рис. 3). На еще меньших отрезках его не видно в части пойм рек Ялпуг и Катлабух (лист XXXII-7; см. также: Федоров 1960, рис.8), а у верховьев оз.Китай в 1850-х гг. вала частично не было в долине р.Кржиж-Китай (по левому берегу), но он присутствовал во всей ширине поймы р.Алияга (лист XXXII-7). Понятно, что спустя еще 150 лет мы увидим в поле уже иную картину, обусловленную аллювиальными и делювиальными процессами, усилившимися после почти сплошной распашки склонов и пойм во второй половине XX в., а также другими антропогенными факторами (спрямлением русел малых рек, строительством оросительных систем и каналов, автодорог, газо- и водопрово-

дов и пр.) Думается, что Г.Ф.Чеботаренко и Л.В.Субботин верно подметили актуальную проблему сохранности, относящуюся ко всем валам региона, но почему-то свели ее лишь к долинам рек и балок.

Напомним, что А.Ф.Вельтман рассматривал два основных вала Буджака как сооружения, призванные отражать нападения с юга (Прил. 6). Однако все опубликованные стратиграфические разрезы Нижнего Траянова вала, описанные разными авторами с середины XX в., показывают, что ров располагался у его северного фаса (Vulpe 1950; Федоров 1960: 72, рис.7; Чеботаренко, Суботин 1992: рис.5-6; Фокеев, Руссев 2002: рис.1). Только Г.Б.Федоров сообщил, что на некоторых отрезках вала от Ялпуга до Прута имеются два рва с противоположных сторон, хотя даже в этих случаях северный ров всегда глубже южного. Ученый пришел к выводу о том, что здесь сначала был вырыт северный ров, через несколько столетий он был засыпан, а новый ров вырыли с южной стороны (Федоров 1960: 72-74). К сожалению, этот важный вывод не проиллюстрирован рисунком разреза, но возможность использования этого сооружения в альтернативном направлении, как и его неоднократные реконструкции, в принципе исключить нельзя.

Кроме этого, отмечено несколько случаев перекрытия Нижним Траяновым валом культурных слоев поселений разных культур I тыс. н.э. Однако все эти стратиграфические наблюдения дискуссионны и активно критикуются сторонниками разных точек зрения на возраст вала. Иногда доходит до курьезов. Так, участники одних и тех же работ по исследованию случая наложения друг на друга вала и черняховского поселения на левом берегу долины Катлабуха у с. Суворово

говорят как о перекрытии валом поселения (Фокеев, Руссев 2002), так и о наложении культурного слоя последнего на вал (Гудкова, Рандсборг, Руссев, Фокеев 1999: 36-37).

Верхний Траянов вал

Из публикуемых нами материалов, данный вал изображен на таких архивных картах (Карты: 1-4, 11-а; фото.13) и листах трехверстки (XXXI-6, XXX-6, XXX-7 и XXX-8). По мнению лучшего знатока этого вала, его насыпь насыпана довольно грубо, но, как говорится, «в один прием» (Вульпе 1960: 259-263), а ров расположен к северу от нее (см. также: Чеботаренко, Суботин 1992: рис.5-а; и др.).

В середине XIX в. вал прослеживался сплошной линией на водоразделах и в долинах самых крупных рек от левого берега Прута до правого берега долины Днестра, за исключением нескольких случаев, когда он сливался с грунтовыми дорогами (лист. XXX-7) и насыпью железной дороги на левом берегу долины р.Ботны (лист. XXX-8). Эти факты противоречат приведенному выше мнению Г.Ф.Чеботаренко и Л.В.Субботина (1992: 104-105).

В принципе, к картографии Верхнего Траянова вала нам больше добавить нечего, но мы можем присоединиться к важному наблюдению Р.Вульпе о том, что вал был сооружен без учета рельефа местности. Другими словами, его топография на двух довольно значительных отрезках была стратегически ущербной, так как за спиной оборонявшихся оставались поймы двух рек – Ботны и Сараты (Вульпе 1960: 268).

Прутский вал

Отмечен на двух архивных картах (Карты: 1, 3) и двух листах трех-

верстки (листы XXX-6 и XXXI-6). Судя по последним, в 1850-х гг. вал прослеживался к северу от Леово фрагментарно почти до с. Сарато-Розеш с перерывом в районе с. Новое Леово, а к югу от Леово, также местами, до берега между селами Кирканы и Буриевка (Жокора). На более ранней, но менее подробной «Карте Бессарабской области с показанием Трояновых валов...» к югу от Леово Прутский вал показан семью отрезками до с. Манту, а к северу – одним сплошным участком, северный конец которого подходит к краю коренного берега между сс. Погонешты и Сарата де Прут (Карты: 3).

К счастью, в нашем распоряжении оказался еще более ранний и детальный «План реки Прута...» 1824 г., состоящий из 8 листов (Карты: 1). Южная часть вала, подписанная на листе 3 как «Троянов вал», изображена фрагментами на листах 2-5, с перерывами в селах и долинах, но доведена до с. Вадулуй Исаки. Важно, что она заканчивается на значительном расстоянии к югу от Леово на левом склоне долины р.Сарата. После небольшого перерыва, к северу от Леово начинается северная часть Прутского вала, которая, также фрагментарно прослеживается примерно до линии между селами Стеленешты на правом и Менжир на левом берегу р.Прут (листы 5-6).

Из конструктивных особенностей обратим внимание на небольшой отвершек вала, доходящий до края долины к северу от с. Манту, а также на кольцевидное завершение его южной оконечности, расположенное у восточной окраины с. Вадулуй Исаки, на правом берегу балки Барбулуй, всего в нескольких сотнях метров к северу от начала Нижнего Траянова вала (лист 2). Последнее можно с большой долей вероятности интерпретировать как остатки

какого-то земляного фортификационного сооружения типа укрепленного лагеря, особенно в том случае, если ров Прутского вала был вырыт к западу от него, то есть со стороны долины Прута (фото 7).

Приятной неожиданностью оказалось для нас изображение на этой же карте еще одного вала, который находился в иных геоморфологических условиях, на определенном расстоянии к северу от оконечности северного участка Прутского вала. В отличие от последнего, он шел не по коренному левому берегу долины, а непосредственно по пойме реки, от с. Рышешти на правом берегу до с. Немцены на левом берегу Прута, в непосредственной близости от широкоизвестного кургана «Рябая Могила». Этот вал пересекает не только перелески, но болото и даже старицу реки Прут, и имеет подпись «Остатки Троянова вала» (лист 7; фото 8). Насколько известно, ранее этот объект никогда не упоминался в литературе²¹. Заметим, что нет его и на листе XXX-6 трехверстки, а также на других известных мне картах XIX в.

Нижнеднестровский (Змеевый) вал

Поскольку этот вал не представляет собой единого целого, опишем его по отдельным участкам:

Южный участок. Насколько можно судить по имеющимся в нашем распоряжении данным, впервые часть этого вала была изображена на «Топографическом плане крепости и села Паланка на Днест-

ре, взятых российской армией 24 сентября 1789 г.» инженер-майора Ф.П. де Волана (1752 – 1818) с подписью «Ruines d'une vieille diague reconnue pour la voia Trajanne» («Руины старого вала, известные как дорога Траяна»; Карты: 10; фото.9). В следующем году был составлен еще один план Паланки, который сравнительно недавно опубликовала М.Шлапак (Slapak 2004: 60, fig. 20), но на приведенном ею рисунке присутствие отрезка вала удалось угадать только после ознакомления с планом Ф.П. де Волана²².

Первое беглое описание вала от Паланки до Аккермана высотой до 1,6 м принадлежит барону и майору от кавалерии Кампенгаусену (Pierce Balthasar Campenhausen). Оно было сделано около 1803-1805 гг., когда автор увидел в этом объекте дамбу, насыпанную генуэзцами для предотвращения последствий разливов Днестра [Campenhausen 1808: 61].

Позднее вал наносился на карты в 1820-х и в 1840 гг. (Карты: 3, 5), но его наиболее детальное (из известных) изображение представлено на трехверстке под названиями «Вал» и «Змеиный вал» (лист XXXI-8). Судя по нему, он тянулся по краю 5-й и (или) 6-й надпойменной террасы правого берега долины Днестра с небольшими перерывами у краев обрывов и в оврагах от с. Паланка до с. Каменный Мост (Турлаки), а далее на юго-восток сливался с дорогой в Аккерман. Заметим, что в двух местах вал обходит довольно крупные овраги и балки: один полностью (к востоку от с. Сеймени), а другой частично, но с сохранением

²¹ На этой карте отмечено много курганов (некоторые именные), места «турецких», «молдавских» и «казацких» пикетов, почтовые станции, таможи, хлебные «магазины», лагерь русских войск и даже «турецкий окоп» на месте сражения у р. Ларга 07.07.1770 г.

²² Не исключено, что этот вал топографы могли заметить и ранее, так как В.Ленченко вместе с уже упомянутыми планами Паланки описал еще два 1770 и 1773 гг., которые хранятся в РГВИА (Ленченко 2006: 214-215).

вала и в устье балки Вале Роша (на месте современного села Красная Коса), что говорит о его возможной перестройке или реконструкции (фото 10).

Исследования Нижнеднестровского вала на данном участке проводила Моложская экспедиция ИА АН УССР и ОАМ (нач. – А.В. Гудкова, а с 1985 г. – А.Е.Малюкевич). С конца 1970-х по 1990-е гг. включительно к северу от села Молога было заложено несколько разрезов и даже раскоп, вскрывшие насыпь вала и ров. Большая часть материалов этих работ не опубликована. Одна из наиболее информативных траншей, заложенная в 1998 г. в 1,0 км к северо-западу от с. Садовое, показала, что подошва вала имела ширину до 8,5 м при максимальной высоте до 0,8 м. Ров шириной 7-8 м и берма шириной 2,0-2,5 м находились к северо-востоку от него, то есть, со стороны Днестровского лимана. В нескольких местах четко отмечено наложение вала на культурный слой «позднекифского» поселения Молога, датированного примерно от середины I до середины III вв. н.э. (Малюкевич 1999).

Северный участок Нижнеднестровский вала отличается от предыдущего тем, что почти на всем своем протяжении отмечался не на краю упомянутой террасы высотой местами до 20-25 м, а вдоль ее подножия, переходящего в пойму долины Днестра. Он отсутствует на трехверстке (листы XXX-8 и XXXI-8), но отмечен на двух архивных картах и одном плане (Карты: 3, 5, 10). Наиболее полно он представлен на детальной «Гидрографической карте реки Днестра...» 1840 г. из 9 частей, которая выполнена в масштабе 250 сажен в дюйме (1 : 10 500). На листе (части) 8 он начинался в с. Паланка, не смыкаясь с нижним участком, а потом прослежи-

вался пятью короткими отрезками до с. Тудорово (фото 11). Потом он снова возникал к северо-западу от Тудорово и без перерывов доходил почти до южной окраины с. Олонешты. Примерно посередине между этим селом и с. Коркмазы вал разделялся на две короткие ветки, образующие что-то наподобие укрепления овальной в плане формы, а потом соединяющиеся вновь (фото 12).

Его отрезок длиной около 200-250 м, расположенный почти под прямым углом к южному участку Нижнеднестровского вала, присутствует на упомянутом «Плане крепости и села Паланка» 1789 г. (Карты: 10). Данный фрагмент вала отмечен непосредственно на территории села, также не стыкуется с началом южного участка, но и не имеет продолжения в сторону с. Тудорово (фото 9).

Вал на правом берегу долины р.Ботна

Этот, наверное наиболее проблематичный из валов Буджака, упомянут в двух источниках (Прил. 4 и 5) и нанесен всего на одну карту (Карты: 3). Отсутствует он и на трехверстке (лист XXX-8), но справедливости ради заметим, что, судя по этой карте, район, примыкающий к правому берегу р.Ботна, в 1850-х гг. был очень сильно облесен. Важно, что его изображение на «Карте Бессарабской области с показанием Трояновых валов...» не соответствует описанию в источниках, так как выглядит не как ответвление Верхнего Траянова вала от Каушан, а как вполне самостоятельный объект (фото 13). Вал проходит по правому высокому берегу долины р.Ботна над селами Фонтено Маскул и Плюб-Штубей (лист XXX-8 трехверстки), почти параллельно восточной оконечности Верхнего Траянова вала, но не смыкается с валами, рас-

положенными к северо-востоку от него в районе с. Копанка (см. ниже).

Валы района с. Копанки на берегу Днестра

Напомним, что Р. Вульпе рассматривал комплекс валов района Копанки как продолжение Верхнего Траянова вала, насыпанного гревтунгами, а также как место укрепленного лагеря войск Атанариха, противостоящих гуннам, пытавшимся переправиться на правый берег Днестра в 376 г. н.э. (Вульпе 1960: 261, 269, рис.1-2).

Эти валы отмечены на двух картах (Карты 3, 5), но детальнее снова на «Гидрографической карте реки Днестра...» 1840 г. (часть 7). На ней четко виден основной вал группы высотой до 4 м при ширине 12-15 м, который имеет ров с северо-восточной стороны (Вульпе 1960: 261, рис.1-2). Он как бы отсекает «Кицканский полуостров», образованный излучиной долин рек Ботна и Днестр, а по топографии действительно может быть продолжением Верхнего Траянова вала, так как они хорошо стыкуются в пойме первой из них. На этой же карте в двух-трех сотнях метров к юго-западу от вала отмечено шестиугольное в плане «Укрепление Трояна» (фото. 14), которое является ничем иным, как курганом «Широким», описанным Г.Олофсоном (1848: 553) и отмеченным на плане 1840-х гг. (Карты: 11-б)²³.

От основного Копанского вала в северо-восточном направлении отходят два ответвления, более крупное из которых со рвом с восточной стороны доходит до поймы Днестра в 2 км к юго-западу от с. Кицканы (Вульпе 1960: 261, рис.2). Второе,

менее выраженное в рельефе ответвление (до Копанки) изображено на карте 1820-х гг. (фото. 13), карте Днестра (фото. 14), и планах К. Улига (Uhlig 1928:193) и Р. Вульпе по-разному, а расположение его рва неизвестно. В целом складывается впечатление, что оба отвершка имеют более позднее происхождение, чем основной и более крупный Копанский вал. Можно даже предположить, что первый из них окажется продолжением вала на правом берегу р. Ботна (см. выше), но для этого нужно знать хотя бы, с какой стороны располагается ров последнего.

Возвращаясь к идее Р. Вульпе о локализации лагеря Атанариха, заметим, что он, наверное, мог бы располагаться и на Кицканском полуострове, если бы основной вал у Копанки имел ров не с северо-восточной, а с юго-западной стороны. Поэтому, если уже говорить о таком лагере, то на его роль гораздо лучше подойдет укрепление на кургане Широком, располагавшееся на территории, защищенной валом.

Выводы

Итак, в данной статье уточнена и значительно дополнена историография картографирования древних валов Буджака, введены в научный оборот новые архивные карты и планы, а также приведен перечень этих уникальных объектов. Думается, что эти данные и материалы облегчат дальнейшую работу по их интерпретации и датированию, которая невозможна без знания если не детальной, то хотя бы общей топографии всех валов региона.

Один из главных выводов статьи, на мой взгляд, заключается в том, что далеко не всегда и отнюдь не все топографические карты, которые имеются сегодня в распоряжении археологов и историков, яв-

²³ На плане Г.Олофсона данный объект имеет в плане идеально круглую форму, нарисованную «под циркуль».

ляются полными и исчерпывающими источниками. Оказалось, что даже известная трехверстка не в полной мере отражает топографию древних валов, в чем мы могли убедиться при описании валов Новосельского и Карталского городищ, Прутского вала, северного участка Нижнеднепровского вала, а также всех валов, расположенных между долинами рр. Ботна и Днестр. Кроме того, нам не удалось ознакомиться с рядом детальных карт конца XIX в.

Актуальным остается не только поиск и изучение таких карт, но и незамедлительное проведение специальных топо-археологических полевых исследований с применением нового поискового оборудования (георадаров, металлодетекторов и пр.). Они наверняка смогут выявить неизвестные ранее конструктивные детали древних валов²⁴, возможно, остатки военных лагерей или поселений гарнизонов, охранявших эти валы, а также выяснить степень их сохранности на сегодняшний день, которую уже можно охарактеризовать как весьма неудовлетворительную и даже угрожающую.

Что касается общей топографии охарактеризованных нами валов, то очевидно, что валы Карталского и Новосельского городищ связаны друг с другом и должны рассматриваться в контексте Нижнего Траянова вала, который мог быть построен в три приема с запада на восток.

Факт максимального «сближения» западного торца Нижнего Траянова вала и южного конца Прутского вала до нескольких сотен мет-

²⁴ Так, в 1996 г. в ходе разведки А.С.Островерхова и автора в 1,5 км к югу от с.Кальчева Болградского р-на, на правом берегу балки Черкесской был выявлен зигзагообразный проезд через Нижний Траянов вал, хотя о его даже приблизительной датировке на основе визуального осмотра говорить не приходится.

ров, а также наличие укрепления на южной оконечности второго из них (фото 7), можно логично интерпретировать, если допустить, что оба эти вала, а точнее Прутский и западный отрезок Нижнего Траянова вала, использовались одновременно, но естественно позднее сооружения последнего, о возможности чего ранее написал Г.Б.Федоров (1960: 72-74). В таком случае часть Нижнего Траянова вала могла использоваться для защиты от нападения с юга (Дзиговский 2012), а Прутский вал – с запада, прикрывая наиболее уязвимые места переправ через реку в долине Прута.

Вероятно, что аналогичную функцию выполняли Нижнеднепровский вал, прикрывая в частности дорогу Маяки-Паланка через пойму Днестра, а также основной вал у Копанки. Тут, по данным Г.Олофсона, между селами Кицканы и Слободзей, существовала переправа через Днестр, которой еще в XVIII в татары Буджакской орды пользовались для набегов на Украину, а сам Кицканский полуостров служил им местом сбора (Олофсон 1848: 552-553). Наличие вала не только вдоль долины реки; но и вдоль Днестровского лимана можно объяснить необходимостью охраны этого, как и других казалось бы непроходимых участков долин на других реках, в частности, на Дунае и Пруте (Дзиговский, Сапожников 1989), в зимнее время, когда кочевники могли преодолевать их по льду²⁵.

²⁵ В таком случае логично было бы сооружение вала или иных укреплений к юго-востоку от Тиры (Белгорода) до берега Черного моря, о чем сообщали А.Ф.Вельтман (Прил. 4), а также А.А.Скальковский, утверждавший, что продолжение Нижнего Траянова вала «только мелкими частицами выказывается близ Аккермана, на песках, соседственных Днестровскому лиману» [Скальковский 1846: 178].

Что касается участка вала на правом берегу р. Ботна, то его пока можно рассматривать как первую и (или) неудачную попытку создания Верхнего Траянова вала, если конечно его ров находится с северной стороны.

В целом же, исходя из сказанного, можно предположить, что Нижний Траянов вал вместе с валами Новосельского и Карталского городищ являются единым оборонительным комплексом, возведенным в несколько этапов на протяжении одного исторического периода. Верхний Траянов вал (вместе с основным валом у Копанки) и Нижнеднестровский (Змеевый) вал также, вероятно всего, являются составляющими одного оборонительного плана, но построены позднее предыдущего. Прутский вал (вместе или отдельно с его верхней пойменной частью), скорее всего, был возведен позднее всех остальных

валов Буджака.

Таковы основные выводы и предположения, которые можно сделать на основании анализа общей топографии древних валов Буджака, а дальнейшие детальные полевые поисковые работы и кабинетные исследования покажут, насколько и в чем они справедливы.

Благодарности. Выражаю искреннюю признательность известному специалисту по старым картам Юга Украины А.В.Пивовару, который любезно предоставил мне копии рукописных карт и планов, хранящихся в Национальной библиотеке Украины им. В.И.Вернадского (Киев). Кроме того, автор благодарит за информацию, консультации и ценные советы своих коллег-полеви́ков – знатоков Буджака и друзей В.М.Кожокару: И.В.Бруяко, А.Н.Дзиговского, Г.Н.Тощева и С.М.Агульникова.

Приложение 1

КАНТЕМИР ДМИТРИЙ. ОПИСАНИЕ МОЛДАВИИ.

(Кантемир 1973: 29). Отрывок.

[29] Как вечный памятник этого является ров императора Траяна, который и до сегодняшнего дня сохраняет имя своего строителя и о котором, к моему удивлению, ни один древний и ни один более поздний историк нигде не упоминают. Этот ров между двух валов, как я сам видел, начинается от Петриварадина в Венгрии, тянется до гор Демаркапа, Железных ворот и отсюда проходит *одним валом* (курсив мой – И.С.) через всю Валахию и Молдавию, пересекает Хиерас [реку Прут] у села, называемого Траян, и Ботну у города Каушаны и, пройдя всю татарскую землю, заканчивается у реки Танаис.

Приложение 2

СВИНЬИН П. ОПИСАНИЕ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ 1816 Г.

(Свиньин 1867: 296). Отрывок.

[296] По реке Ботне и реке Днестру до Черного моря виден вал, который, как приметно, начинается выше Бендер и идет через все пространство степей до реки Прута, а другой конец его – по Измаильской дороге, оканчивается у Дуная. Вал сей называется Траяновым, но причина сооружения его поныне не известна в точности.

СВИНЬИН П. ВОСПОМИНАНИЯ В СТЕПЯХ БЕССАРАБСКИХ

(Свиньин 1821: 5-7). Отрывок.

[5] *Траянов вал* пересекает Бессарабию почти пополам в косвенном отношении от Дуная до Днестра, и разделяется при начале своем на два параллельные рукава. В иных местах вал сей возвышается до сажени: сие доказывает, что первоначально был он большей высоты. Никто [6] из историков, упоминающих о Траяновом вале, не объясняет предмета, для коего был он проведен; но вероятно, что Траян, победив Даков и Гетов и приюединив земли их, составляющие ныне Молдавию и Бессарабию, к Римской Империи, желал грядущим векам оставить рубеж побед своих и вместе оградить саю стеною, наподобие Китайской, переселенцев и ветераном, коим он раздал земли сии, от набегов Скифов, Сармат и других воинственных варваров.

Недалеко от Татар-Бунара есть конусный курган, к коему примыкает сей вал с обеих сторон. Насыпь сия объясняет, кажется, лучше всех других догадок, что курганы, рассеянные во множестве по ровным степям здешним, делались для передовых страж и сигналов, когда вся земля сия, по образу жизни ее обитателей и частым войнам и набегам, составляла воинский стан. В сей насыпи вырыл недавно один [7] Булгарин до трех сот Римских монет и несколько золотых колец, коими отличалась Римская кавалерия от пехоты²⁶.

[ВЕЛЬТМАН А.Ф. – ?] КРИТИКА

[на первую часть статьи П.Свиньина «Воспоминания в степях бессарабских»] (Вельтман 1821: 245-259). Отрывок.

[245] Обратимся к другим вашим замечаниям: вы говорите, что *Троянов вал* пересекает Бессарабию почти пополам в косвенном направлении от Дуная до Днестра и разделяется при начале своем на два параллельных рукава и пр.

Я должен сказать вам, что в сем вы ошибаетесь: *Троянов вал* виден во многих местах, но нигде не примыкает к Дунаю. – В южной части Бессарабии он начинается от озера Сасика или Кундука и в верстах 10 от Татар-Бунара пересекает дорогу от сего места в Нерушай, потом идет почти в параллельном направлении к Дунаю к вершине озера Китай через деревню Траян, оттуда к вершине озера Катлабуг при станции, называемой Катлабугской, [246] отсюда берет направление к северо-западу на болгарское селение Табак, при вершине озера Ялпух находящееся, и наконец упирается в Прут выше селения Калюбаши. В сем направлении он конечно не пересекает Бессарабии пополам, ибо самое

²⁶ Мне сказали, что некоторые люди промышляют рытьем курганов и ходят для сего не только по всей Малороссии, но по здешнему краю и по Сибири. Они, говорят, узнают по виду курганы, в коих находятся какие-нибудь металлические сокровища; и, по странному замечанию, избирают для того всегда седьмой вал [sic!] к востоку от большего. Желательно, чтобы правительство, или общество древностей исследовало сие обстоятельство сколь можно вернее и не допустило бы вещам расходиться по частным рукам и истребляться.

дальнее расстояние его от Дуная в Табаках будет не более 40 или 50 верст, самое ближнее в Катлабуге не более 20 верст, а Бессарабия, собственно так называемая, от Табака простирается в прямой линии на север более чем на 100 верст; итак можно заключить, что здесь направление Троянова вала есть, не разделяя Бессарабию на две равные части от востока на запад, на расстоянии 110 верст параллельно Дунаю и недалеко от берегов оного.

Далее скажу вам, что видны очень малые остатки сего вала при впадении Днестровского лимана в Черное море; направление его там по самому берегу и продолжается не более 8 или 10 верст, начинаясь почти против селения Акимбет. От сего места следов Троянова вала нет до самого Аккермана, а от оного по дороге в Бендеры на 5-й или 6-й версте [247] начинается он снова и идет берегом лимана и потом берегом Днестра вверх по оному через Гура Рошю, Паланку, селения Тудорово и Каркмазы, откуда перестает быть видимым.

Сие направление от юга на север простирается до 40 верст и также не разделяет Бессарабии пополам, но скорее граничит ее.

Наконец несколько отраслей вала сего видны в разных направлениях близ Днестра ниже Тирасполя, при селениях, лежащих на правом берегу оного: Леонтьеве, Копанки, Кицканах и от сего места до Каушан. От Каркаешт начинается другая отрасль Троянова вала в направлении на запад; сия отрасль, продолжающаяся до Прута, сначала на расстоянии 10 верст, имеет параллельное направление с той, которая начинается от Кицкан и кончится в Каушанах. Вероятно, что это самое место вовлекло вас в заблуждение и подало повод сказать, что Траянов вал при начале своем разделяется на два параллельные рукава; Ваша ошибка состоит в том, что обе отрасли сии нигде не соединяясь [248] не могут разделяться и что Каушанскую можно почесть окончанием берегового Днестровского вала, коего остатки едва кое-где сохранились.

Отрасль же, начинающаяся в Каркаештах, проходит мимо селений Салкуц, Селемета, Градешт и упирается в Прут между Лекю и местечком Леовым. В сем направлении его от востока к западу Траянов вал простирается почти на 100 верст, и если вы под именем Бессарабии разумели всю вновь приобретенную последним миром провинцию, то это справедливо, что здесь почти половина ее; но если под именем Бессарабии должно разуметь только Буджак, то здесь граница его с Молдавию, а не половина.

Принимая в соображение, что может быть черта Траянова вала по берегу Днестра была непрерывна и что одно время истребило следы его, я уверяю вас, что с большею достоверностью и весьма яснее можно бы сказать: что вообще Траянов вал в Бессарабии подобен направлением своим русской букве П, коей одна черта от севера к югу по течению Днестра, а другие две от востока к за [249] паду продолжаются, прерываясь только в некоторых местах, как то легко вы можете усмотреть из вышеприведенного объяснения. Убедясь с картою пред вами в действительности сего направления Траянова вала, может быть признаете вы за благо переменить в чем-нибудь заключение ваше насчет того предположения, что Траян хотел означить сим валом; но рассуждение сие не касается до моей цели, и я обращаюсь к дальнейшему рассмотрению статьи вашей.

ОПИСАНИЕ ТРОЯНОВЫХ ВАЛОВ 1827-28 ГГ.

(Статистическое описание... 1899: 28-29).

[28] Кроме сих остатков древности [речь идет о курганах – И.С.], проходят через Бессарабию два земляных вала, известных под названием Трояновых валов, воздвигнутые римлянами, вероятно для защиты от набегов неподвластных им народов и удержания во власти своей берегов Черного моря. Первый – верхний, составляющий от севера границу Буджака, идет от речки Прута (где местечко Леово) на [29] восток до селения Киркаешть, разделяясь надвое несколько выше местечка Каушанъ. Второй – нижний Троянов Вал переходит из-за Прута ниже селения Вад-луй-Исак, пересекая вершины озер Ялпуха, Катлобуга и Китая, оканчивается ниже селения Татар-Бунара на правом берегу озера Сасика. Есть еще третий земляной вал называемый Змиевым, в некоторых местах с шанцами простирающийся по берегу рек Днестра и Прута. Ров Троянова вала имеет глубины от 2 до 2,5 сажень, а ширины до 8 сажень.

Приложение 6

ВЕЛЬТМАН А.Ф. НАЧЕРТАНИЕ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ БЕССАРАБИИ С ПРИСОВОКУПЛЕНИЕМ ИСТОРИЧЕСКИХ ВЫПИСОК И КАРТЫ.

(Вельтман 1828: 16-22). Отрывок.

[16 Глава] IX. *Опровержение преданий, что валы существующие в Бессарабии, построены Траяном*²⁷

В Бессарабии по сие время существуют памятники, напоминающие Траяна. Насып[17]ные стены, или валы носят еще имя его; но для чего они построены, неизвестно.

По преданиям и некоторым картам знаем мы только дорогу Траяна²⁸ (Via Trajani); вал, называемый нижним Траяном, носил имя его; легковверный примет его за направление пути победителя Даков, и с удивлением может быть скажет: « XVII веков еще не сгладили следов Римлян!». – Но для чего же Траян увековечивал направление пути своего только в Бессарабии? –

Сей вопрос заставил меня обратить внимание на обманчивые предания и рассмотреть вал сей в отношении пути и защиты.

Принять его за направление пути может только одно неведение положения вала и по [18] чтительная доверчивость ко всему, что сказано устами предания.

Нижний Траян²⁹ (Траянов вал), начинаясь от Прута, в протяжении своем на восток состоит из двух линий: первая от с. Вадулуй-Исак имеет почти прямое направление до вершины озера Ялпуха, от которого вдруг сворачивает в право к озеру Катлобугу и оканчивается, упираясь оно ниже вершины версты на три. Вторая часть начинается от первой под

²⁷ Данная глава, а также части глав VIII и X были напечатаны в том же году, еще до выхода самой книги (Вельтман 1828-а: 568-575; *Прим. И.С.*)

²⁸ Via Trajani изображена на Сульцеровой карте Валахии. Кантемир говорит, что простиралась от берегов Дуная до Прута и далее на восток по Южной России. Странно, что время сохранило следы ее только от Прута до озера Сасик.

²⁹ Жители называют его просто Траяном.

прямым углом, отступив от оконечности также версты на 3, и тянется изломанной линиею через вершину озера Китая до озера Сасик, но не далее; хотя Кантемир и некоторые другие полагают, что вал сей идет за озеро Сасик на восток по Южной России³⁰.

[19] Если вал сей есть ретраншамент, построенный Траяном, для ограждения провинций Римских от набегов варваров; то при сооружении сей стены, должны были быть соблюдены необходимые условия для удобства защиты. — Но здесь, напротив, все выгоды местоположения на стороне, прилегающей с севера.

Протяжение вала разделяет все пространство между им и Дунаем на части, озерами, [20] которые начинаясь от него впадают в Дунай; — части защиты почти не имеют между собой сообщения; в тылу глубокая река почти в версту шириною. Это ли искусственная граница, положенная мудрым Траяном?

Все сии невыгоды с южной стороны вала и господствование его южной стороной ясно говорят о том, что он построен не Траяном; а может быть, судя по названию вала, против него, народом, который обитал тогда в Бессарабии.

Чтобы более убедиться в этом, то должно описать не только часть вала, названную в истории *via Trojani*, но все протяжение его по Бессарабии.

Упираясь, как уже я сказал, в озеро Сасик, или вероятнее в бывший залив Черного моря, нижний Траянов вал оканчивается в отношении защиты с северной стороны, далее он и не мог быть нужен, ибо от сего места защитой служит море, которое до самого Аккермана не имеет и вероятно не имело пристани.

[21] От Аккермана вал начинается снова и идет по скату нагорного берега Днестра; но здесь следы его едва заметны только в некоторых местах, называются нынешними жителями Змеевым валом, и кажется не принадлежали к времени построения большого вала.

При впадении р. Ботны в Днестр, от болот, устья ее, или от нынешнего с. Киркаешть, вал показывается в прежнем своем заметном виде, под именем Верхнего Траяна или Траянова вала. Сначала идет он по нагорному левому берегу р. Ботны, а потом поперек всей Бессарабии до м. Леова на Пруте, также везде возвышаясь над южной стороной.

От Леова до с. Вадулуй-Исаки, вдоль по Пруту, также видны следы его по скату нагорного берега.

Вышина валов была значительна, ибо после XVII веков в некоторых местах она будет до 4 аршин.

³⁰ Г[осподин] сочинитель книги: *Histoire de la guerre entre la Russie et la Turquie et particulièrement de la campagne de 1769* [Louis-Félix Guinement, chevalier de Kéralio; 1731 – 1793], как очевидец с восторгом говорит про дела рук Римских; вот исторические слова его в описании Бессарабии: «одна замечательность, которую представляет нам край сей, есть канал Траяна, достойный памятник величия Рима и обширных его предприятий. — Сей повелитель, желая обеспечить Римские области от набегов варваров, приказал соорудить ограду, которая начинаясь от Петервардейна, проходит Венгрию, горы Муркапу или железные ворота, Трансильванию, Валахию, Молдавию, Прут близ с.Траяна, р. Ботну близ Каушан, пространные степи Татарии и кончается близ Дона. — Стена обведена рвом или каналом, который по сие время глубиною до 18 футов!!!» Не знаю, каким бы образом протянуть, хотя примерно, чрез сказанные земли направление вала и потом сказать: это стена, которую Траян оградил владения свои от набегов Варваров!

С первого взгляда валы сии, заключающие в себе весь нынешний Буджак, составляют как бы один необычной [22] величины редут, носящий имя Траяна; целый народ обитает и защищает его; довольный травными степями и оградив себя со всех сторон стеною, кажется, желал бы он, чтобы за нею были пределы жилища людей!

Но это не редут, ибо верхний и нижний валы склоняются в одну сторону, следовательно они были первой и второй оградой противу оружия Траянова. Прутский вал составлял боковую защиту, а Днестровский, заметный только частями, кажется, не относился к прочим.

Приложение 7

ВЕЛЬТМАН А.Ф. ВОСПОМИНАНИЕ О БЕССАРАБИИ

(Вельтман 1837: 235)³¹. Отрывок.

[235] Спускаясь от Рени, по дороге к Измаилу, проходящей между Дунаем и Карталом... и от селения Сатунова к Дунаю, по тропинке между плавнями, на пути через Дунай, Персов (за 508 лет до Рождества Христова) и Русских (в 1828 году), есть след подобного же вала, который, как ограда между озерами Карталом и Кугурлуем, перегораживал этот путь; и может быть служил мостовым укреплением Дарию при отступлении его из Скифии.

Приложение 8

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ

(Военно-статистическое... 1849: 20-21). Отрывок.

[20] Верхний Троянов вал, начинаясь у сел. Киркаешты, при впадении речки Ботны в Днестр у болот здесь образующихся, проходит сначала по нагорному левому берегу р.Ботни, а потом поперек всей Бессарабии до мест. Леова на Пруте. От Леова этот самый вал, как видно по оставшимся еще заметным следам, шел вдоль Прута по скату его нагорного берега до сел. Вадулуй Исаки. Отсюда начинается второй поперечный вал, называемый Нижним Трояновым валом, или просто Трояном. Он состоит из двух линий: первая от Вадулуй Исаки имеет сна[21]чала почти прямо на восток до вершины озера Ялпуха, а оттуда поворачивает к югу и упирается в озеро Катлабуг, верстах в трех ниже его вершины. Вторая начинается от первой под прямым углом, отступив от оконечности также версты на три и тянется изломанной линией, через вершину озера Китая (где прерывается верст на пять по разливам речки Кургажа и небольшого ручья, впадающих в Китай) до озера Сасик. Далее до Аккермана оборонительную линию (ибо валы, вероятно служили жителям этих мест защитой от соседственных народов) составляло море, не имеющее здесь до самого Днестровского лимана ни одной пристани.

Верхний и Нижний Трояновы валы постоянно господствуют над южной своей стороною, так что, без всякого сомнения, они были построены оба против неприятеля, ожидаемого с юга. Из многих догадок о времени построения их всего вероятнее предположение, что они сооружены древнейшими обитателями этих мест Басторнами, выгнанными из Бессарабии

³¹ В более полном виде «Воспоминания о Бессарабии» опубликованы позже (Вельтман 1893), но этот отрывок оставлен в них без изменений (*Прим. И.С.*).

в конце III столетия при римском императоре Пробе, Готфами, и переселившимся во Фракию.

Как высоки были эти валы, можно судить из того, что теперь еще по прошествии более шестнадцати веков, они имеют до 4 арш. вышины. Верхний вал сохранился более прочих.

По нагорному берегу Днестра от Аккермана до устья Ботни видны местами, едва заметные следы вала, называемого жителями Змиевым, которого построение должно отнести ко временам еще древнейшим.

В теперешнем своем положении, и при нынешнем образе войны, эти валы не имеют конечно никакого значения, и могут служить только для разграничения, или же при случае, слабым тактическим прикрытием.

Список архивных карт и планов:

карты:

1. «План реки Прута от устья ее в Дунай до границы отделяющей Оргвский цынут от Ясского с показанием прилегающей ситуации к левому ее берегу на 5-ть верст расстояния. Составлен из Военно-топографических брульионов произведенной инструментальной съемки по 1824 г. Подлинной подписал Генерал Майор Корнилович». Рукописная, в цвете. Масштаб 500 саж. в дюйме (1 : 21 000). На 8 листах размерами 60x77 см. Поступила в ООИД от генерала П.И.Федорова (Бертье-Делагард 1888: 7). В настоящее время хранится в НБУВ: № 18144.

2. «Карта Бессарабии собственно так называемой или Буджака представляющая: 1. Земли отмежованные под выгон к городам и к соляным озерам, а также отведенные для казенных селений немецких и задунайских колоний. 2. Незаселенные участки земель принадлежащие казне. 3. Пустопорожня земли, всемиловитише пожалованные частным лицам. 4. Владения принадлежащая духовенству и 5. Земли спорные с казною. Составлена при гражданской съемке Бессарабии... с 1822 по 1828 год». Рукописная, в цвете. Масштаб 3 версты в дюйме (1 : 126 000). Размеры 130x164 см. Хранилась в ООИД (Бертье-Делагард 1888: 7). В настоящее время находится в НБУВ: № 17287.

3. «Карта Бессарабской области с показанием Трояновых валов, уездов, городов, почтовых дорог и ближайших селений около означенных валов. Копировал дворянин Федор Банташ». Рукописная, в цвете. Масштаб 10 верст в дюйме (1 : 420 000). На 2 листах размерами 55x81 см. [Оригинал – 1820-е гг.; копия – начало 1840-х гг.]. Поступила в ООИД от Н.Н.Мурзакевича (Бертье-Делагард 1888: 7). В настоящее время хранится в НБУВ: № 15828.

4. «Карта Бессарабской области, составленная с брульионов военно-топографической и гражданской съемки, производившейся с 1816-го по 1828-й год и вновь исправленная и пополненная по распоряжению начальства в 1836-м году гг. уездными землемерами Бессарабской области. Копировал Кагульский уездный землемер Микулин III-й». Рукописная, в цвете. Масштаб 10 верст в дюйме (1 : 420 000). Размеры 130x97 см. Поступила в ООИД от генерала П.И.Федорова (Бертье-Делагард 1888: 7). В настоящее время хранится в НБУВ: № 4872.

5. «Гидрографическая карта реки Днестра от реки Збруча отделяющей Галицию от Подольской губернии до впадения его в Днестровский лиман. Составлена комиссиею учрежденною для разсмотрения проэкта об устрой-

стве судоходства по реке Днестр в 1840-м году; членами ее Бессарабским областным землемером коллежским ассесором Эйтнером, чиновником по особым поручениям Новорос. и Бессар. генерал-губернатора титулярным советником Чеповским и прикомандированным к сей комиссии Сорокским уездным землемером Владиславом Сковронским». Рукописная, в цвете. Масштаб 250 сажень в дюйме (1 : 10 500). На 9 листах размера 160 x 100 см). Хранилась в ООИД (Бертье-Делагард 1888: 28-29). В настоящее время находится в НБУВ: № 16822.

планы:

6. «План движения атаки и совершенной победы, одержанной войсками ее Императорского Величества над турками под командою верховного Визира в Бессарабии при речке Кагуле 1770 года июля 21 дня». Гравюра на картоне. Масштаб 1 верста в дюйме (1 : 42 000). Размеры 46 x 68 см (51 x 73 см). Хранится в РНБ: № К-1-Укр./9-2.

7. «План преследования за неприятелем Корпусом господина генерала квартирмейстера Бауера до реки Дуная, 21 июля с четвертого часу по полудни из занятого лагеря по победе над неприятелем при речке Кагуле, на котором назначен и прежней ретрашмент неприятельской 1770 году июля 23 дня». Гравюра на бумаге. Масштаб 500 сажень в дюйме (1 : 21 000). Размеры 47 x 70 см (56 x 79 см). Хранится в РНБ: № К-1-Укр./69-3.

8. «План экспедициям, которые производил г. генерал-майор Вейсман по приказанию г. генерала-фельдмаршала графа Румянцова 24/4 марта при Тулче и 16/27 апреля при Исакче, по ту сторону реки Дуная. Dessine par le Lieut. Colon. Mr de Stricker [Рисовал на местности... Штрикер]». Гравюра на бумаге. Масштаб 1 верста в дюйме (1 : 42 000). Размеры 48 x 70 см (54 x 74 см). Хранится в РНБ: № К-1-Балк/8-2.

9. «План предпринятый господина генерала майора Вейсмана за Дунаем на неприятельские лагеря при Сомове, Тулче, Исакче, и на Визирский лагерь при Бабадах, произведенных в действо с 20 по 27 число Октября месяца 1771 года.]. Dessine sur la place par le Lieut. Colonel Mr de Stricker; [Рисовал на местности... Штрикер]». Гравюра на бумаге. Масштаб 1 верста в дюйме (1 : 42 000). На 2 л. в общей рамке размерами 44 x 62 см (49 x 66 см). Хранится в РНБ: № К-1-Балк./76-2.

10. «Plan Topographique de la Ville et Fort. Palanka sur le Dnestre, prise par l'Armée Russe le 24 Septbr. 1789 [Топографический план крепости и села Паланка на Днестре, взятых российской армией 24 сентября 1789 г.]. Подпись: «Le Major Ingen. de S.Wollant» [Майор инженер де Сент-Воллан – Ф.П. де Волан]. Рукописный, в цвете. Масштаб основного плана 500 саж. в дюйме (1: 21 000). Размеры 37 x 60 см. Хранится в НБУВ: № 6500.

11-а. «Карта части Бессарабской области и Болгарии от верхняго Трояноваго вала пролегающаго от Леова до Бендер, и до Трояноваго вала пролегающаго в Болгарии от Черно-вода до Кюстеджи. Чертил землемер дворянин Сковронский». Рукописный, в цвете. Масштаб 120 верст в дюйме (1 : 5 040 000). Размеры 28 x 28 см.

11-б. На том же листе: «План и профиль древняго укрепления, ныне называемое Могила Широкая (Лат), состоящая Бессарабской области Бендерскаго уезда на даче казеннаго селения Копанки». Рукописный, в цвете. Масштаб без цифр. [1840-е гг.].

Хранились в ООИД (Бертье-Делагард 1888: 37). Прилагались к статье Г.Олофсона (1848). В настоящее время находятся в НБУВ: № 6337.

Литература

- А.Ф.Вельтман** – картограф, историк, писатель: к 200-летию со дня рождения 2000. // Вестник МГУ. Сер. география. № 4.
- Агульников С.** 2010. Память о друге // *Revista arheologică*. Vol. VI. № 1. (Serie nouă).
- Адрианов [В.Н.]** Условные знаки военно-топографических карт: 1, 2 и 3-верстных. СПб., [без изд. и года].
- Акутин Ю.** 1978. Александр Вельтман и его роман «Странник» // Вельтман А.Ф. Странник. М.
- Баур Федор Вилимович** 1911. // Военная энциклопедия / ред. В.Ф.Новицкий. Т. 4: Б (Blanc) порох – Бомарзунд. СПб.
- Бертье-Делагард А.Л.** 1888. Каталог карт, планов, чертежей, рисунков, хранящихся в музее Императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса.
- Бруйко И.В., Ярошевич Ю.И.** 2001. Городище у с. Новосельское на Нижнем Дунае. Одесса.
- Вавричин М., Дашкевич Я., Кришталович У.** 2009. Україна на стародавніх картах. Середина XVII – друга половина XVIII ст. Атлас репродукцій. К.
- Ванчугов В.П., Бруйко И.В., Сырбу В., Никулице И.Т.** 1999. Раскопки Нижнедунайской археологической экспедиции в 1997-1998 гг. // Охрана и исследования памятников археологии в Одесской области. Вып. I. Одесса.
- [**Вельтман А.Ф.**] 1821. Критика [на первую часть статьи П.П.Свиньина «Воспоминания в степях бессарабских»] // ОЗ. Часть 6. № 12.
- Вельтман А.Ф.** 1828. Начертание древней истории Бессарабии с присовокуплением исторических выписок и карты. М.
- Вельтман А.** 1828-а. О древних укреплениях, под названием Траянова вала, существующих в Бессарабии // Московский телеграф. Часть 19. № 4 (февраль).
- Вельтман А.Ф.** 1837. Воспоминания о Бессарабии // Современник. Т. 7. № 3.
- Вельтман А.** 1858. Аггила и Русь IV и V века: свод исторических и народных преданий. М.
- Вельтман А.Ф.** 1893. Воспоминания о Бессарабии // Русский вестник. № 12.
- Военно-статистическое обозрение Российской империи.** 1849. Т. XI. Ч. 3: Бессарабская область. / составил Дараган. СПб.
- Вульпе Р.** 1960. Верхний вал Бессарабии и проблема гревтунгов к западу от Днестра // Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской народной республики. Кишинев.
- Галенко Б.В.** 2001. Суворов и генерал И.Герман: к вопросу о «недоверии» Павла I к полководцу в 1799 году // Суворовские чтения: ноябрь 2000. СПб.
- Гольцева Н.В.** 1975. Опыт картографирования Траяновых и Змиевых валов на юге Днестровско-Прутского междуречья // 150 лет ОАМ АН УССР. Тезисы докладов юбил. конференции. К.
- Гудкова А.В., Рандеборг К., Руссев Н.Д., Фокеев М.М.** 1999. Археологические исследования Буджакской экспедиции в микрорайоне села Суворово // Охрана и исследования памятников археологии в Одесской области. Вып. I. Одесса.
- Дзиговский А.Н.** 2012. Из истории Буджака последней трети IV в.н.э. // Золото, конь и человек: Сб. статей к 60-летию А.В.Симоненко. К.
- Дзиговский А.Н., Сапожников И.В.** 1989. Особенности пространственного распространения сарматских памятников Северо-Западного Причерноморья // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Тезисы докладов конференции. Запорожье.
- Дилтей Ф.Г.** 1771. Детский атлас о Российской империи. Т. 4. М.
- Изображение жизни покойного генерала инженера и кавалера, Федора Вилимовича Боура.** 1785. / Перев. с нем. Дм.Флееров. В граде Св.Петра.
- Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов 1822-1872.** 1872. СПб.
- Кантемир Дмитрий.** 1973. Описание Молдавии. Кишинев.
- Карышковский П.О., Кожокару В.М.** 1992. Следы римского укрепления на юго-восточном побережье озера Картал // Древности степного Причерноморья и Крыма. Т. 3.

- Каталог карт, планов, атласов, медалей, эстампов, книг и геодезических инструментов, составленных, гравированных и изготовленных в Военно-Топографическом депо Главного штаба... 1858.** СПб.
- Кожокару В.М. 1990.** К изучению оборонительных валов Бессарабии // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Тезисы докладов конференции. Ч. II: Археология. Белгород-Днестровский.
- Кожокару В.М. 2008.** Ещё раз о древних оборонительных сооружениях на территории Бессарабии // Краткие сообщения ОАО. Одесса.
- Кожокару В.М. 2008-а.** Траяновы валы Бессарабии: история изучения и современные интерпретации. (рукопись статьи).
- Кожокару В.М. 2009.** Раскопки оборонительного сооружения городища Новосельское в 2006 г. // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Том. XV.
- Кочубинский А. 1901.** Тира (Тирас) – Белгород – Аккерман и его новая лапидарная надпись от 1454 года // ЗООИД. Т. XXIII.
- Кусов В. 2000.** Картограф Александр Фомич Вельтман // Московский журнал. № 5.
- Ленченко В. 2006.** Рукописні плани міст і фортець Південної України та Криму XVII-XVIII століть // Український археографічний щорічник. № 11.
- Ливрон В. 1880.** Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов в первое двадцатипятилетие царствования государя императора Александра Николаевича. 1855-1880 гг. СПб.
- Липранди И.П. 1998.** Из дневника и воспоминаний // Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 1-2. СПб.
- [Липранди И.П.] 1827. Некоторые сведения о правом берегу Дуная, собранные в 1826 году. СПб.
- Мартос А.И. 1893.** Записки инженерного офицера Мартоса о Турецкой войне в царствование Александра Павловича. 1806-1812 // Русский архив. Кн. 2. № 7.
- Малюкевич А.Е. 1999.** Охранные исследования Моложской экспедиции // Охрана и исследования памятников археологии в Одесской области. Вып. I. Одесса.
- Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. 1862.** Бессарабская область. / сост. А.Защюк. Часть 1. СПб.
- Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. 1862-а.** Бессарабская область. / сост. А.Защюк. Часть 2. СПб.
- Надеждин Н. 1844.** Отчет о путешествии, совершенном в 1840 и 1842 годах по южнославянским землям // ЗООИД. Т. I.
- Олофсон Г. 1848.** Примечательные курганы Бессарабской области в Бендерском уезде // ЗООИД. Т. II.
- Пространство Бессарабии по уездам, владению, употреблению земли и по успехам межевания. 1864.** // Записки Бессарабского областного статистического комитета. Т. I.
- Рудин С.Д. 1915.** Межевое законодательство и деятельность межевой части в России за 150 лет: 19 сентября 1765 – 1915 гг. Петроград.
- Сапожников И.В., Кожокару В.М. 2001.** Российские карты земель Юго-Западной Украины и Молдовы времен войны 1768-1774 гг. // Наукові записки Інституту української археографії та джерелознавства НАНУ. Т. 6. К.
- Сапожников И., Солодова В. 1999.** Перелік карт та планів, які стосуються Хаджибея (Одеси) та Буго-Дністровського межиріччя, другої половини XVIII ст. // Хаджибей-Одеса та українське козацтво: 1415-1797 роки. Одеса.
- Свиньин П. 1818.** Естественное описание Бессарабской области // ОЗ. Часть 1.
- Свиньин П. 1821.** Воспоминания в степях бессарабских. Часть 1 // ОЗ. Часть 5. № 9.
- Свиньин П. 1822.** Воспоминания в степях бессарабских. Часть 2 // ОЗ. Часть 11. № 27.
- Свиньин П. 1867.** Описание Бессарабской области // ЗООИД. Т. VI.
- Скальковский А.А. 1846.** Историческое введение в Статистическое описание Бессарабской области // ЖМВД. Ч. 13.

- Сосса Р.І. 2000.** Історія картографування території України. Від найдавніших часів до 1920 р.: короткий нарис. К.
- Стамати К. 1848.** О Бессарабии и ее древних крепостях // ЗООИД. Т. II.
- Статистическое описание Бессарабии** собственно так называемой или Буджака с приложением генерального плана его края, составленное при гражданской съемке Бессарабии, производившейся по Высочайшему повелению [с] размежевание[м] земель оной на участки с 1822 по 1828 год. 1899. Издание Аккерманского земства. Аккерман.
- Уваров А.С. 1851.** Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря. Вып. 1. СПб.
- Уваров А. 1853.** Собрание карт и рисунков к исследованиям о древностях Южной России и берегов Чёрного моря. СПб.
- Федоров Г.Б. 1960.** Население Пруто-Днестровского междуречья в I тысячелетии н.э. // МИА № 89.
- Фокеев М.М., Руссев Н.Д. 2002.** Новые данные о Трояновом вале // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V век н.э.). Доклады III Международной конференции. Тирасполь.
- Чеботаренко Г.Ф., Суботін Л.В. 1992.** «Троянові вали» у Дунай-Дністровському межиріччі: історія питання та історіографія // Археологія південного заходу України. К.
- Яковенко И. 1828.** Нынешнее состояние турецких княжеств Молдавии и Валахии и Российской Бессарабской области с картой; изображенное в письмах, с историческим и статистическим описанием сих земель, нравов, обычаев и домашнего быта тамошних жителей с росписями всех бывших донныне в Молдавии и Валахии господарей, и с объяснением разных чинов и их должностей. СПб.
- [auer F.W.] 1778.** Memoires historiques et geographiques sur la Valachie, avec un prospectus d'un atlas géographique & militaire de la derniere guerre entre la Russie & la Porte Ottomane. Francfort et Leipsic.
- Campenhausen. 1808.** Travels through Several Provinces of the Russian Empire: with an Historical Account of the Zaporog Cossacks and of Bessarabia, Moldavia, Wallachia and the Crimea. London.
- Cantemiri D. 1999.** Incrementorum et decrementorum Aulæ Othomanicæ. / Prefață de Virgil Cîndea. Bucharest.
- Cojocaru V., Sapojnicov I. 2007.** Hărți rusești cuprinzând Moldova de sud în timpul războiului rusoturc 1768-1774 // Dunărea de Jos (Galati). Nr. 63 (mai).
- Croitoru C. 2002.** Sudul Moldovei în cadrul sistemului defensiv roman. Contribuții la cunoașterea valorilor de pământ // Acta Terrae Septemcastrensensis. Vol. I.
- Mazilu D.H. 2001.** Dimitrie Cantemir. Un Prinț al literaturii. București.
- Slapac M. 2004.** Cetati medievale din Moldova: mijlocul ai XIV-lea – mijlocul ai XVI-lea. Chisinev.
- Sulzer F.J. 1781.** Geschichte des transalpinischen Daciens, das ist der Walachey, Moldau und Bessarabiens, im Zusammenhang mit der Geschichte des ubrigen Daciens. Bend I. Vien.
- Uhlig C. 1928.** Die Wälle in Bessarabien, besonders die sogenannten Traianswälle // Præhistorische Zeitschrift. Vol. 19. Issue 3-4.
- Vančugov V.P., Brujako I.V., Sîrbu V., Niculiță I.T. 1999.** Cercetările de la Novosel'skoe – Satu-Nou. Campaniile 1997-1998 // Cercetări arheologice în aria Nord-Tracă. Vol. 3.
- Vančugov V.P., Niculiță I.T., Sîrbu V., Cojocaru V. 1999.** Rezultatele perieghazelor arheologice în stepele Bugeacului din anul 1997 // Cercetări arheologice în aria Nord-Tracă. Vol. 3.
- Vulpe R. 1950.** La date du vallum romain de la Bessarabie inferieure // Сборник в чест Гаврил Кочаров. Ч. I. (Изв. на Археол. ин-т. Т. XVI). София.
- Zach K. 2008.** Die Moldaukarte zur Descriptio Moldaviae von Dimitrie Cantemir eine rumänische Chorographie im Zeitalter der Aufklärung // Dimitrie Cantemir: Fürst der Moldau, Gelehrter, Akteur der europäischen Kulturgeschichte. Leipzig.

SUMMARY

The article describes the history of cartography and historiography of the study of ancient defensive walls of Southern Bessarabia (Budjak) in the XVIII-XIX centuries. In the scientific circulation introduced before unknown archival topographic maps and plans, as well as a complete list of these objects. These data and materials can be used for the interpretation and dating of ancient walls in this region.

